

Р.А. Савушкин

Сакральная Архитектура Господа

Оглавление:

- 1. Введение в историю проблемы**
- 2. Троица: свидетельства, размышления, гипотезы**
- 3. Некоторые, ещё незатронутые нами стороны проблемы**
- 4. Приложения:**

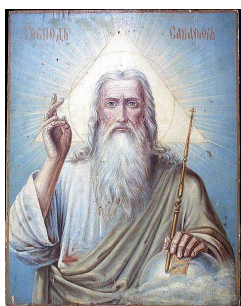
Приложение 1. Как познать Бога. Василий Великий о познании Бога

Приложение 2. Бог и человек в Православной Церкви.

Сакральная Архитектура Господа

1. Введение в историю проблемы

Священное Писание и Священное Предание говорят и повторяют о необходимости познания Бога. О необходимости познавать Господа нам напоминает «Закон божий для семьи и школы».

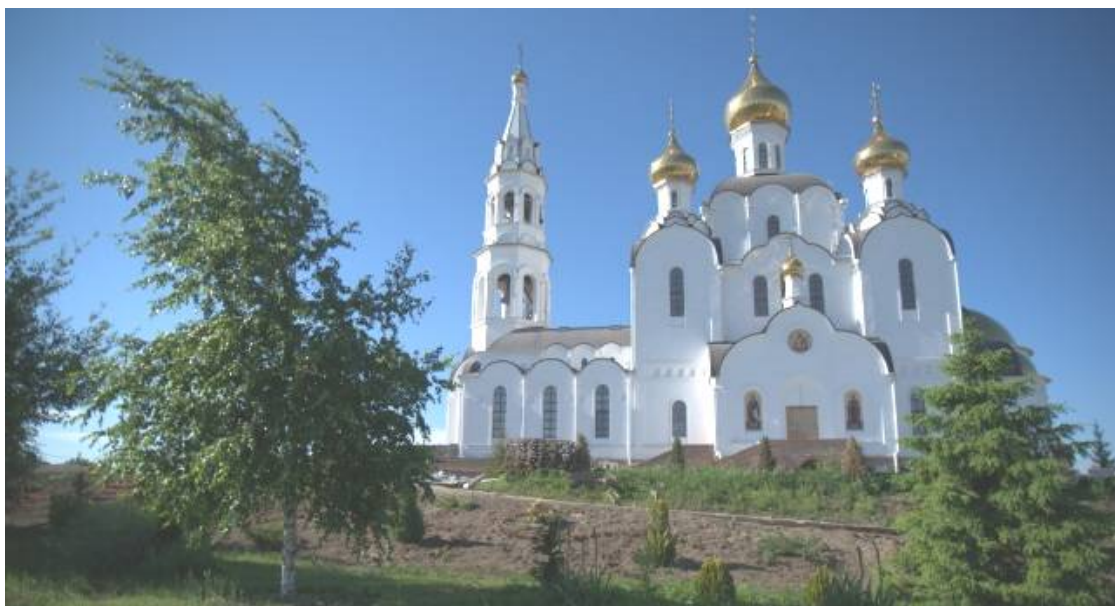

Познание Бога – это возможность лучше понимать заветы, ближе ощущать заботу и чувствовать любовь нашего Творца и Спасителя, любить Его и верить в Его неисчерпаемые способности. Бог хочет, чтобы люди познавали Его и создаваемый Им мир.

О необходимости познания Высшего Разума говорят и наши учёные: В. Фортов: "Всё создал единый Бог, именно Единый. Если есть Единый Бог, единый промысел, то есть единый предмет исследований". Е. Велихов: "Мне абсолютно ясно, что вся деятельность человека ...определяется свыше. Такое понимание и восприятие Бога у меня есть".

О Боге можно говорить не устывая. Всем мы обязаны Богу. Однако чаще всего мы ведём речь о делах Бога, раскрывающих ту или иную сторону Его существа. Так повелось с давних пор. С первых столетий средних веков, когда по воле церковных иерархов, по сути, особо не примечательных людей, но проявивших себя в тех или иных обстоятельствах, было введено понятие Троицы.

На снимке Храм Святой Троицы.

Недостаточно подготовленными были и массы людей. Поэтому считалось, что «тайну Святой Троицы наш слабый ум не может вместить, понять». Через «Закон Божий» эти идеи преподавались и проповедовались всем верующим. Прошло много веков. За это время наука далеко продвинулась вперёд. Наверное, подошло время попробовать разобраться в этом вопросе, попытаться выяснить, что из себя представляет каждый элемент Троицы, чем занимается, за что отвечает, перед кем отчитывается. Другими словами раскрыть Сакральную Архитектуру Господа.

Слово «Сакральное» (от лат. Sacrum – священное) в широком смысле означает всё, имеющее отношение к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающемуся от обыденных вещей, явлений и понятий.

Троица (греч. Αγία Τριάδα, лат. Trinitas) – богословский термин, отражающий христианское учение о трех Лицах (личностях) единого по существу Бога.

Представления верующих о Боге в трёх Лицах тех ранних лет наиболее рельефно представлены в иконе Андрея Рублёва «Троица» (XV век).

2. Троица: свидетельства, размышления, гипотезы

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...» (Быт. 1.26—28).

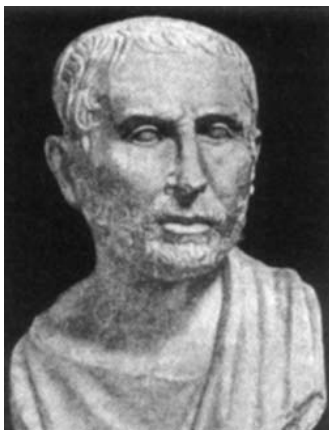
Этот эпиграф будет путеводной звездой при решении нашей проблемы. А сейчас, как говорят... с Богом!

Впервые термин «Троица» по отношению к Богу засвидетельствован у Феофила Антиохийского во II веке нашей эры. Феофил Антиохийский (греч. Θεόφιλος Αντιοχείας; – раннехристианский апологет II века, епископ Антиохийский. Христианский святой, почитается в лике святителей (см. изображение его иконы справа).

В «Послании к Автолику» (Послание сохранилось в рукописи XI века) он писал: «...Три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости» (См: Интернет: Википедия).

Сегодня всем известно, что Троица – это не три Божественных Существа, а три ипостаси. Ипостаси – это составные элементы сущности, или существенные стороны того или иного объекта, без которых он существовать просто не может. Это закон жизни подобных объектов. В том числе и Святой Троицы.

Термин “**ипостась**” пришел к нам из древнегреческой философии. Там он переводился как “**субстанция**”, “**сущность**”. Впервые он был введен Посидонием в I в. до н. э.

А теперь займемся этим вопросом несколько подробнее, применяя его к термину «Троица».

В христианстве, начиная с периода кристаллизации идей Символа Веры, оформилась и концепция Троице-единого Бога. И прежде, чем приступить непосредственно к теме, мы напомним нашим читателям основные положения этой основы Христианской религии и обозначим вехи истории Христианской Церкви:

Христианство возникло в I в. н.э. в Палестине. Во II в. сформировалась организация христианской церкви, а к IV в. сложилось Священное Писание (Ветхий Завет и Новый Завет). Христианская догматика вырабатывалась на протяжении IV-VIII вв. – «эпохи Вселенских соборов».

В IV в. между западным и восточным христианством наметился раскол на православие и католицизм, который окончательно оформился в 1054 г.

В 381 г. на II Вселенском Соборе в Константинополе был принят Символ Веры, включавший в Православии целый ряд положений «Троицы».

Среди них:

1. Единобожие:

"Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

2. Равенство Отца и Сына:

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога Истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша;

3. Вочеловечение Иисуса Христа и сакральное рождение:

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и во плотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася;

4. Крестные муки и смерть Христа во спасение человечества в определенный момент нашей истории:

Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна.

5. Воскресение Иисуса Христа по велению Бога Отца:

И воскресшаго в третий день по Писанием.

6. Вознесение Иисуса Христа к Богу Отцу:

И возшедшаго на небеса и сидяща одесную Отца.

7. Предстоящее новое пришествие Христа, «Страшный суд» над живыми и мёртвыми, установление Царствия, которому «не будет конца» (см. справа «Страшный суд» Микеланджело – фреску на алтарной стене Сикстинской капеллы в Ватикане):

И паки градущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца.

8. Божественность Духа Святого, его исхождение от Бога Отца:

И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема, и сславима, глаголавшаго пророки и т. д.

Итак, термин "ипостась" в значении форма проявления, способ бытия служит для обозначения каждого из Лиц Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. С тех пор все верующие, обладающие сознанием, пытаются понять, как это может быть, чтобы три самостоятельных, качественно отличных друг от друга существа образовали одно существо,

сплавленное воедино. Математика здесь бессильна ($1+1+1=3$, а не 1). Придётся искать другие пути. К счастью, они намечены.

Человек создан **по образу и подобию Троиственного Бога**. Уважаемый читатель, попробуем удостовериться в этом ещё раз: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...» (Быт. 1.26—28).

Вы не задумывались, почему Господь, называющий себя «Я есмь», при создании человека называет себя во множественном числе – «по образу **Нашему**, по подобию **Нашему**...»? Да потому что создание человека было настолько ответственным событием, что для будущего человечества нужно было подчеркнуть, что в его творении участвовали все Три Ипостаси, что Подобное порождает подобное, от Подобного рождается подобное.

Здесь мы подошли к самому ответственному моменту, взяв за основу общее строение человека, мы по аналогии приблизимся к пониманию некоторых сакральных структурных элементов Господа Бога, и в свою очередь, разобравшись в компонентах Бога, мы, возможно, глубже поймём строение человека и функции образующих его составных частей.

Человек, как творение, созданное по точному подобию Бога (см. выше цитату из Библии), понуждает нас рассматривать Бога, как Существо, состоящее из Мировой Материи (в данном случае тонкой материи) и Мирового Сознания. Это чрезвычайно тонкая, невидимая нам материя, пронизывающая собой всю «тёмную материю» четвёртого измерения и всё вещество нашей Астрономической Вселенной. Бог всюду. От Его взора никуда не денешься. Он всегда с нами и всегда готов прийти на помощь.

Ориентируясь на человека, как подобия Господа, мы приходим к выводу: Бог – это, прежде всего, единство 1) материального («физического») **тела** и его 2) идеальной, психической компоненты – Высшего «Биологического» Сознания – **Души**, которая представляет собой единство Бога Отца и Бога Сына и 3) **Духа** Святого.

Что касается материальной стороны, то на данном этапе анализа она не вызывает особых вопросов. Не пустота же является Богом?! А вот то, что касается Сознания и Духа Святого, требует некоторой детализации.

Для того, чтобы Бога, как Объект, создавший человека по Своему образу и подобию, подвергнуть анализу под углом зрения соответствия аналогии, необходимо в Его Божественном Сознании выделить **Душу**, значительную часть которой занимает Бог Сын, и выделить **Небесного Духа**, т.е. – **Бога Духа Святого**.

Вернёмся ещё раз к человеку. **Трихотомия**, по взглядам наших православных богословов (см. наши предыдущие публикации), объединяющая собой тело, душу и дух человека, в качестве орудия воздействия на окружающий мир, в качестве **третьей ипостаси** человека включает в свою концепцию использование рук и биологического поля (небесный дух).

Только наличие этих трех составляющих, трех существенных сторон, трёх ипостасей делает данное существо человеком. О душе (второй ипостаси) речь пойдёт позднее. Сейчас разговор о третьей ипостаси.

Без превращения передних конечностей человека в руки, а **волновых его излучений** (таких, как информационно-энергетических, кинетических и др.) – в орудия воздействия на окружающую среду, не было бы человеческого, т.е. биологического сознания. Без сознания, рук и других орудий труда при наличии тела вместе с его психикой всё равно не было бы человека. Уж так всё было спланировано Богом.

У Бога действующей, созидающей силой, или **руками божьими** является Святой Дух. Именно Он исходит от Бога Отца и с помощью Него Бог Отец строит Вселенную и заселяет её жизнью.

Именно Он, Святой Дух, несёт силу (энергию) и информацию от Бога Отца, его замысел, а также соответствующие обстоятельства команды. Несёт импульс движения и творческого созидания. Обратимся к самому началу **творения** нашей части Вселенной, описанному в книге Бытия. В момент начала была “тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою” (Быт. 1: 2). Дух Божий! Затем уже началось само творение. А после чего человек смог стать человеком? После того, как Бог “вдунул в него дыхание жизни”. От Кого зачала Мария, Кто как голубь сошёл на Иисуса в момент Его крещения Иоанном Крестителем в Иордане? Кто повел Его в пустыню для испытаний? Кто сошел на учеников Христовых в день Пятидесятницы (Напомним: Пятидесятницу (Троицу) празднуют в пятидесятый день по Пасхе. Праздник посвящен сошествию на апостолов Святого Духа)? Кто сопровождает каждого из нас от рождения до самой могилы, а после смерти

– в потустороннем мире? Святой Дух! Именно это всеприсутствие Святого Духа в каждом творении, в том числе и в нас с вами, так трогательно воспето в 138-м псалме:

“Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: “может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью”. Но и тьма не затемнит от Тебя, и ночь светла как день; как тьма, так и свет”.

В разной форме осуществляется воздействие Святого Духа на всё сущее, но высшей формой является *божья благодать*.

Представляется, что предложенная аналогия продолжает играть положительную роль. Действительно, Святой Дух – это десница Бога Отца. Человек тоже творит не только руками, но и своим биополем, несущим энергию и информацию. Это дает основание продолжить рассуждения на базе аналогии.

Мы завершили рассуждения, связанные с третьей ипостасью – Богом Духом Святым и переходим к самым сложным рассуждениям, связанным со второй ипостасью.

Как бы ни пожинали плечами святые Отцы Церкви Христовой, нельзя не считаться с очевидным фактом: Иисус Христос – не только Сын Божий, но и явление земного масштаба – Сын Человеческий.

И задачи он решал, когда пришел на Землю, не только Мирового масштаба, а именно – строительства Живой Разумной Вселенной, т.е. живых существ необъятной Вселенной, но и конкретно в интересах человечества. И представлял Он в составе Бога Отца нашу Землю и наше человечество. Для нас Он наш земной Бог и Бог Небесный. А поскольку таких планет, как наша Земля, во Вселенной неисчислимо множество, то Богу Отцу Вседержителю наверняка для наведения порядка пришлось посылать своего Сына (а может быть и своих сыновей) на разные планеты. Трудности возникают у всех и помогать приходится тоже всем.

Хочешь, не хочешь, а свобода воли, которую Бог предоставляет всем живым существам, – это не только двигатель прогресса, но и источник всех безобразий, творимых даже самыми сознательными гоминидами. И никуда не денешься, с безобразиями нужно бороться. Выход один – посылай Сыновей. Родных, плоть от плоти. Любимых... И, возможно, много их набралось. Для каждой цивилизации свой Сын.

Но для каждой цивилизации Бог един в трех лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой, но каждая религия называет своего Бога по-своему. Мы называем своего Бога Иисусом Христом и это одобрено Богом Отцом.

Бог Отец – это **общее** для всей Вселенной, как говорят философы, Бог Сын (для нас землян и нашей Православной религии – Иисус Христос) – это **особенное**, поскольку для каждой цивилизации и религии имеется своё имя Бога, а Бог Дух Святой, пронизывающий всё живое, в том числе живое, об-

ладающее сознанием, для каждого существа является **единичным**, настроенным на него одного и одновременно на всю Вселенную.

В Душе у Бога Отца, в Его Сознании, безусловно, находится и драгоценный опыт, накопленный при творении Вселенной, а не только Посланцы и другие цивилизации – Самые Дорогие Его Творения, заполнившие Его любящую Душу.

Не всё может устраивать в этой на первый взгляд стройной концепции. Может быть, где-то прячется неточность, закралась какая-то шероховатость, но наука не сразу достигает абсолютной истины. К ней она идёт чередой относительных истин.

Душа Бога Отца – гарант Его вечной жизни как Личности. Смысл Его существования в постоянном строительстве Живой Разумной Вселенной.

Сейчас, на современном этапе развития Вселенной, всё население любого уровня жизни работает на мир «грубой» материи, на строительство нашего видимого мира, ощущаемого человеком всеми органами чувств, мира вещественной материи (извините за тавтологию). Не правда ли, неожиданный поворот в наших рассуждениях. А ведь если разобраться, во вселенском смысле жизни – строительстве Живой и Разумной Вселенной – в этом нет ничего удивительного. На нынешнем этапе каркас и «начинка» строящегося дома должны быть материально-вещественными, а затем согласно диалектическому закону Отрицания (Отрицание отрицания), или закону движения по спирали, накопив количественные изменения, сменить своё качественное состояние на противоположное. Всё происходит, и будет происходить по законам диалектики:

- на сегодняшнем витке спирали из вещества, образованного грубой материей, монтируются объекты, представляющее собой нечто вроде «Океана», созданного мыслью Станислава Лема;

- на очередном – из продуктов полной переработки грубоматериального вещества будет возводиться Здание, сотканное из паутины тончайшей материи;

- на следующем – снова строители примутся за сборку из грубоматериальных блоков величественного дворца Универсума, но уже на более высоком уровне совершенства, чем прежде.

И так без конца... Одно приходит на смену другому, возникшее отрицается тем, к чему приведёт последующее развитие, образуя диалектическую спираль непрерывных преобразований. И в творении каждого варианта Вселенной участвуют все живые существа, находящиеся на любом из уровней вселенской иерархии.

Законы объективной диалектики неумолимы. Когда-то наступит неизбежное, придет смерть живой разумной Вселенной, начнётся распад организма, произойдет «выход» Души, т.е. МС из тела и наступит новая эпоха в существовании Вселенной. Она начнётся с зарождения новой жизни.

На что же были затрачены прежние время и усилия всей Вселенной? На жизнь и приобретение бесценной информации для более совершенной жизни в будущем. Жизни, наполненной блаженством труда и удовлетворения

постоянно расширяющихся и растущих потребностей Жизни, в том числе, и прежде всего потребности познания и строительства. Жизнь вечна. В строительстве новой живой Вселенной будут использованы и наши души. Наши предки, потомки и мы сами ещё вернёмся.

В заключение параграфа важнейший методологический принцип:
Познание и адекватное отражение явлений природы, общества и мышления невозможно без учета существования и активной деятельности Мирового Сознания – Господа Бога.

3. Некоторые, ещё незатронутые нами стороны проблемы

У человека - тоже есть душа – божественное сознание, заполненное его творениями и творениями его рода, но не только этим. Душа кроме всего прочего – это организм, наделённый многими свойствами и способностями, необходимыми для дальнейшей жизни. Для чего душа дана человеку? Ответ на такой вопрос возможен при условии, если подойти к рассмотрению проблемы не с иерархического уровня, на котором существует и функционирует данный объект или явление, а со следующей, более высокой ступени бытия, потому что потребности высшей иерархии природы реализуются на низшей ступени иерархии. Это закон объективной реальности. Наш случай того же рода. К наличию души у человека и необходимости в продолжении его жизни после биологической смерти следует подходить с точки зрения потребностей Бога как духовного Существа и поставленных Им целей в строительстве Вселенной.

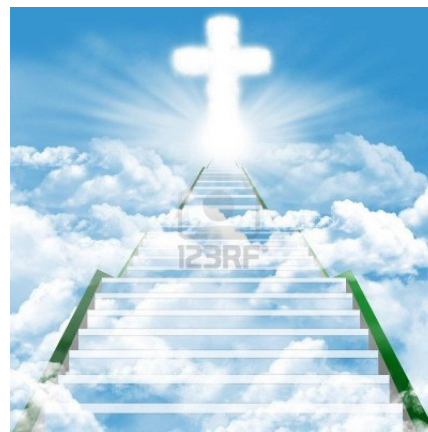
Кроме этого возникает ещё масса вопросов. Например, как быть с ограничениями, которые накладываются на передачу информации внутри Мирового «Мозга» теорией относительности А. Эйнштейна? Расстояния огромные, а скорость света имеет предел. С такой скоростью информацию своевременно не доставишь. Далее, чем обусловлена активность Мирового Сознания, какими рычагами оно воздействует на материю и создаваемые объекты.

В соответствии с какими законами природы воздействуют друг на друга Материя и Сознание? Можно ли их подразделять на всеобщие, особенные и специфические (единичные)? И как это сделать?

Все планы строительства Мироздания исходят от Мирового Сознания, от Бога. Библейский день творения это не один земной день, а целая эпоха, на протяжении которой рождалось то или иное творение Господа. Другими словами, творение живого существа предстаёт перед нами как **спрессованная эволюция (!)** этого существа. Споры креационистов и эволюционистов – это нонсенс.

Из аналогия Бога и человека вытекает, что человек, развивая свои способности познания, постепенно приближается к Нему по уровню своих возможностей познавать Вселенную и, когда, приближаясь к Нему в конце пу-

ти постижения Божественной духовности, соединяется с Ним и сам становится частью Бога, то и Его способность познавать мир становится такой, как у Бога. А путь к Богу начинается с Земли.

Можно ли оторваться от Бога? Нет, нет и нет. Бог в каждой клеточке нашего тела. Он ощущает каждое наше ощущение, Он чувствует каждое проявление наших чувств. Он воспринимает каждую нашу мысль. Ничто невозможно скрыть от Бога. Каждый человек должен понимать, что в мире нет такого явления, от движения мельчайшей наночастицы до космических преобразований метagalactic, от мысли, порождённой индивидуумом, до мысли, порождённой коллективным сознанием, которые могли бы укрыться от взора Бога. И задача каждого православного верующего не только постичь это самому, но и разъяснить эту истину каждому человеку. Хочется сказать, «человек помни, когда ты лезешь в чужой карман, когда берёшь взятку, когда ты совершаешь прелюбодеяние, когда совершаешь другие менее и более тяжкие преступления, Бог видит всё». От Него ничего нельзя скрыть! И в то же время Бог фиксирует любое проявление человеком добра, совершения им открытий при познании Бога, природы и социумов, особенно проявлений любви к Богу и человеку. «Господи! Обращаюсь к Тебе: «Ты всегда с нами и в нас! В нашей душе и сердце!»

А какова роль при этом «свободы воли», предоставленной нам Богом? Всё зависит от нашей реакции на обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся в жизни. Наше поведение зависит от нас самих. Можем ли мы противиться тому, куда подталкивает нас в тот или иной момент окружающая действительность при совершении греха. Или способны ли мы в другой момент совершить подвиг во благо природы, семьи, человека, Родины, Православной веры, Господа. И тогда скажем: «Да воздастся нам по делам нашим!»

Можно ли увидеть Бога? Святые говорили, что они видели Бога, даже общались с ним. Нам не пришлось испытать этого счастья. Но мы всегда ощущали, что он здесь, рядом.

Москва. 25.02.2017 г. См.также сайт Профессор РАС.

4. Приложения:

Ниже в приложениях тоже говорится о познании Бога. Где-то мы говорим в унисон, где-то толкуем по-другому. Мы же люди, а не боги. Кто-то из нас ошибается. Судите сами. Возражайте, спорьте. В спорах рождается истина.

Приложение 1.

Как познать Бога.

Василий Великий о познании Бога

Опубликовано в альманахе “Альфа и Омега”, № 58, 2010

Петр Михайлов, Альманах "Альфа и Омега", 23 октября 2012 г.

<http://www.pravmir.ru/vasiliy-velikiy-o-poznanii-boga/>

Гносеология, то есть учение о познании, заслуженно занимает первостепенное место в традициях европейской философии. Именно этим разделом теоретического знания открываются наиболее фундаментальные и полные изложения больших философских систем античности. В новоевропейской философии вообще стало совершенно невозможным приступать к построению метафизической системы, не добившись кристальной ясности в своих представлениях о природе знания как такового. Потому от Декарта и Гоббса до Канта и Гегеля теория познания была первейшим предметом философской рефлексии. Справедливо это и по отношению к христианскому богословию патристического периода (в этот период возникла **патристическая** философия, то есть учение отцов церкви, теоретиков богословия – РАС).

Наиболее крупные систематики богословского учения Церкви основательно продумывали и опытно обосновывали теоретические предпосылки богословского знания¹. Одним из показательных примеров такого рода осмысления возможностей и способов обретения достоверного богословского знания является опыт богословской гносеологии святителя Василия Великого.

От времени Великих каппадокийцев нас отделяет более 1600 лет. Однако их образ не тускнеет с веками. Их мысль представляет неиссякаемый источник для богословского вдохновения. Их наследие побуждает учёных вновь и вновь предпринимать попытки научной интерпретации различных аспектов их учения, поскольку их богословие по общему признанию является образцовым. Среди трёх Каппадокийцев² святитель Василий заслуженно занимает первое место. Он оказался явным лидером не только для своего младшего брата Григория Нисского, но и для старшего по возрасту друга Григория Богослова. Во многих направлениях богословской и церковной деятельности именно он делал первый шаг; за ним потом следовали оба Григория. Святителю Василию принадлежит первенство в жёстком богословском противо-

стоянии с евномиянами³ (последователи Евномия, епископа Кизика, ученика радикального арианского теолога Аэция – РАС); он же сказал первое слово в споре с пневматомахами⁴ (богословское учение IV века, отрицавшее божественность Святого Духа – РАС); он первым обличил заблуждения Аполлинария⁵. Василий первым приступил и к аскетическим подвигам; первым он встал на путь церковного служения; первым стал епископом, и именно по его настоянию епископский сан приняли и Григорий Нисский, и Григорий Богослов.

В отдельных богословских положениях святитель Василий также оказался впереди своих ближайших единомышленников. В частности, вопросы богопознания были им продуманы, судя по всему, прежде них. Внимание Василия к вопросам богословской гносеологии могло быть привлечено, с одной стороны, богословским наследием Оригена, которым он занимался вместе с Григорием Богословом в пору своих аскетических упражнений в Аниссе в начале 360-х гг.⁶ С другой стороны, приняв участие в арианских спорах, он не мог обойти стороной принципиальный вопрос — проблему богопознания. Ведь его главный оппонент Евномий утверждал, что обладает совершенным знанием Божественной сущности. У святителя Василия был один непосредственный предшественник в этих вопросах – святитель Афанасий Александрийский, однако до столкновения Василия с Евномием, как отмечает превосходный знаток патристики и издатель трактата святителя Василия “Против Евномия” Б. Сесбуйе, богословские споры “не достигали такого уровня рациональной аргументации”⁷, так что можно решительно утверждать, что именно Василий Великий вывел богословскую гносеологию на качественно новый уровень.

Святитель касается вопросов богопознания в своих больших и малых произведениях: в трактатах “Против Евномия” и “О Святом Духе”, в беседах на Шестоднев и в толкованиях на псалмы, в письмах, в особенности в так называемом “малом богословском трактате” – цикле писем (письма 233–236) к святителю Амфилохию Иконийскому, в различных гомилиях и аскетических сочинениях. Но в наиболее сконцентрированном виде он поднимает эти вопросы в своей третьей гомилии на библейские слова внемли себе⁸. На содержании этого настоящего богословского шедевра Василия Великого я бы хотел подробно остановиться, однако прежде следует очертить общий круг тем богословской гносеологии.

Источники знания о Боге принято различать по двум наиболее общим типам – свидетельства о Боге тварного происхождения и свидетельства богооткровенные. Первый тип обычно связывают с естественным откровением (откровением в сотворённой природе), второй – с превыше-естественным откровением (Божественными действиями или энергиями). Такого понимания придерживается и святитель Василий. Познание Бога в сотворённой природе он называет “знанием из дел творения, по плодам Божественного творчества”, а богооткровенное познание – “знанием, полученным из Божественных вмеша-

тельств, проявлений или движений” в мире и ходе истории⁹. Знание второго типа, богооткровенное, засвидетельствовано прежде всего в Священном Писании и в церковном Предании. А о том, что человеку доступно некоторое ограниченное знание о Боге, запечатлённое в сотворённой природе, мы знаем и из многочисленных свидетельств Священного Писания, и из общечеловеческого религиозного опыта.

Знание Бога из дел творения в свою очередь разделяется на два вида по линии чувственное — умопостигаемое, или бестелесное, как древние часто определяли ноуменальное¹⁰: 1) познание чувственного — рассмотрение природы, окружающего человека мира и его собственного физического устройства (ср. Рим 1:19–20 — Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы); 2) познание умопостигаемого — рассмотрение человеческой души, созданной по образу и подобию Божию (Быт 1:26 — ...сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему). Для постижения таких различных пластов бытия, как чувственное и умопостигаемое, человек обладает способностями чувственного и умного восприятия. Василий пишет: “...двойка способность восприятия: физическим зрением мы наблюдаем видимое, а интеллектуальными способностями души мы обращаемся к изучению бестелесного”¹¹. О втором роде познания — постижении умопостигаемого — среди предшественников Святителя говорит Ориген: “умопостигаемое нужно исследовать не телесным чувством, но каким-то другим, которое называется Божественным чувством”¹².

Начнём с вопросов чувственного восприятия. Всякий раз, когда святитель Василий обращается в своих сочинениях и проповедях к сотворённому миру, он преследует одну-единственную цель — познание Бога и приведение к богопознанию своих слушателей и читателей. В своём последнем большом произведении — Толкованиях на Шестоднев — он рисует христианскую картину творения и бытия мира. О значении этого сочинения говорит хотя бы тот факт, что вскоре после его появления современник Василия святитель Амвросий Медиоланский предпринимает переложение Шестоднева Василия на латинский язык с весьма незначительными собственными дополнениями. В течение многих веков многочисленные византийские авторы в подражание святителю Василию составляли свои Шестодневы. О распространённости Шестоднева Василия говорит также богатая рукописная традиция, изученная европейскими учёными Э. Аманом де Мендьетта и Стигом Рудбергом¹³.

Итак, свидетельство всего сотворённого мира и всей мировой истории для святителя Василия заключается в одном — “мир есть школа и училище богопознания”¹⁴, в котором “разумным существам преподаётся ведение Бога и где через рассмотрение видимого и чувственного ум направляется к созерцанию невидимого”¹⁵. Василий обращается к истории ветхозаветных вождей — Моисея, готовившегося в течение сорока лет к подвигу богообщения в созерца-

нии природы¹⁶, и Соломона, обратившегося к сотворённой природе и в ней увидевшего неведомое¹⁷. О Боге свидетельствуют не только необъятное пространство космоса и величина астрономических объектов, но и самые ничтожные по своим размерам существа – “всё несёт на себе следы премудрости Создателя”, а для человека образованного это означает одно: всё видимое отсылает к невидимому, или, как выражается святитель Василий в одном письме: “феномены суть знаки невидимого мира”¹⁸.

В таком типе богопознания – познания Бога из дел творения — важен один диалектический приём: всякий раз, уразумевая Бога как Творца мира, необходимо отвлечься от возникающего чувственно-физического представления и перенестись к высшей духовной реальности, учитывая при этом ограниченность и принципиальную неполноту свидетельств сотворённого мира¹⁹. Иными словами, граница между феноменальным, или в данном случае чувственным, и ноуменальным (умопостигаемым) весьма прозрачна. Развивая эти идеи, святитель Василий вносит свой вклад в уточнение христианского учения о логосах, рассеянных Творцом в сотворённом мире. Оно восходит к апологетам – мученику Иустину Философу и Феофилу Антиохийскому – и завершается стройной системой преподобного Максима Исповедника. Василий утверждает, что “в мире существуют некие логосы первоначальной премудрости, заложенные в мироздании прежде всякого творения”²⁰, и праведник способен эти логосы постигать как замысел Творца о Своём творении²¹. Таким образом небеса и порядок мироустройства служат путеводителями веры²², приводя познающего к единому Творцу и Слову.

Одним из возможных богословских источников для гносеологии Василия Великого стало раннее сочинение Афанасия Александрийского “На язычников”. Святитель Афанасий излагает своё видение познания Бога в сотворённом мире в иной последовательности – сначала познание Божественного через самопознание, затем – познание во внешнем мире. Мысли Афанасия сводятся к следующему: путь к Богу открыт всем людям без исключения, и этот путь – разумная душа (λογικὴ ψυχή), поскольку при помощи одного ума можно созерцать и постигать Бога, а одарённость умом есть преимущественное свойство человеческой природы²³. Очистившись, душа может в собственном разуме, как в зеркале, увидеть образ Отца – Слово²⁴.

Дополнением к внутреннему знанию о Боге для святителя Афанасия служит видимый мир. Из мирового порядка и стройности сотворённого или из явленных дел, как по буквам, можно уразуметь Творца. Наблюдая небесный свод, ход солнца и луны, движения прочих звёзд при одинаковом порядке, становится ясно, что они движутся не сами по себе, но их движет Творец; на это же указывает сочетание противоположного в природе – огня и холода, зимы и лета, земли и воды, мужского и женского; в результате их соединения происходит не конфликт противоположностей, а некая плодотворная целостность²⁵. Порядок, соразмерность, благоустройство, стройное сочетание мира

указывает на единого Владыку – Слово²⁶. Поскольку творение приведено в бытие словом, премудростью и ведением, то единственный Творец всего – Слово Божие²⁷. Для Афанасия Слово есть универсальный разумный принцип бытия, живой Бог, имеющий основание лишь в Себе Самом (αὐτοσοφ...α – Сама Премудрость, αὐτολόγοι – Само Слово, αὐτοδύναμις – Само Могущество, αὐτοφῆς – Сам Свет, αὐτοἀλήθεια – Сама Истина, αὐτοδικαίος ὤν – Сама Праведность); тот, кто отрицает Его, – безумен²⁸. Напротив, кто усматривает этот принцип в мироздании и в собственной душе, тот познаёт Бога²⁹.

Упомянутая третья гомилия святителя Василия на слова внемли себе сосредоточена на одном из двух уровней естественного богопознания – на познании через умопостигаемое, то есть познании Бога через самопознание, точнее, через познание своего внутреннего мира. Предметом своего пристального рассмотрения Василий избирает ветхозаветную максиму из Второзакония: внемли себе, да не будет слово (зд. – мысль) тайно в сердцах твоих беззакония (Втор 15:9). Иными словами – остерегайся, как бы не возникло в твоём сердце беззаконного помысла. Сама книга Второзакония отмечена особым нравственно-моральным содержанием. Именно таково значение избранной цитаты в её первом прямом смысле. Однако святитель Василий использует эту максиму как повод для более глубокого толкования. Он переосмысляет первичное моральное значение цитаты и придаёт ей богословское звучание. На протяжении всей гомилии Василий обращается к ней и всякий раз рассматривает её в новом свете. При этом он пользуется приёмом смысловой инверсии, то есть перестановки смысловых акцентов, и добивается неожиданного результата: ветхозаветная цитата, исходя из своего очевидного предостерегающего значения, обретает смысл знаменитой античной идеи познай самого себя.

Нужно сказать, что в таком сближении античного и ветхозаветного предписаний святитель Василий не одинок. Ещё до него перекличку между этими двумя идеями установил Климент Александрийский. Он полагал, что дельфийский оракул – познай себя – был заимствован греческими философами у “Моисея, который чаще высказывается более ясно – внемли себе”³⁰. Несколько позднее основатель так называемого “правого крыла оригенизма”, как иногда называют оригенизм каппадокийского типа, святитель Григорий Чудотворец приводит свидетельства о педагогической практике Оригена, к которой восходит как семейное воспитание Василия, полученное от Макрины Старшей, ученицы самого Григория Чудотворца, так и его богословское самообразование. Григорий Чудотворец пишет: “Ориген учил быть благоразумным, чтобы душа была обращена к самой себе и чтобы я желал и стремился познать самого себя. Это действительно есть самая прекрасная задача философии: познай самого себя. А что это на самом деле задача для ума и что в этом и заключается благоразумие, об этом прекрасно сказано древними, поскольку в действительности Божественная и человеческая добродетель одна и та же, ибо душа упражняется в том, чтобы увидеть саму себя как в зер-

кале и отразить в себе Божественный ум, а если окажется достойной, то тем самым обретёт неизреченный путь обожения”³¹.

Вернёмся к третьей гомилии святителя Василия и попытаемся проследить те значения, которые он последовательно выявляет в цитате из Второзакония: 1) внемли себе, то есть обрати внимание — это есть не что иное как естественное проявление инстинкта самосохранения в живых существах; 2) у разумного существа, то есть человека, этот инстинкт проявляется осознанно, и остерегаться должно не только физической опасности, но и духовной — греха; 3) обращать внимание следует не только и не столько на своё тело и имущество, но прежде всего и главным образом на самого себя, то есть на средоточие своего бытия. Здесь Святитель ненадолго останавливается и уточняет: “ведь мы есть не что иное как душа, точнее, ум, который есть образ нашего Создателя”³². Таким образом требование внемли себе получает новое звучание — внимай своей душе, а для этого необходимо “исследовать себя, кто ты есть на самом деле, какова твоя природа”³³, — а это есть уже тот самый античный императив познай самого себя.

Что же даёт человеку познание себя? Василий перечисляет основные моменты: 1) человек — единственный из всех сотворённых существ, “непосредственно созданный Богом” (здесь Святитель употребляет редкое слово *q̅eŌplastoĵ*); 2) человек способен достигнуть состояния блаженства, равного ангельскому³⁴; 3) в своём внутреннем устройстве человек способен отличить “рассудительную и разумную часть души от страстной и неразумной”³⁵. Но самым существенным результатом самопознания является возможность познания Бога — “точное понимание самого себя даёт достаточное руководство к обретению верного представления о Боге”³⁶. Этот тип богопознания по степени точности и достоверности получаемого знания оставляет далеко позади познание Бога из созерцания внешнего мира, *kŌsmoj’a*. Василий уподобляет человеческую душу малому миру, малой вселенной. Основание для познания Бога через самопознание заключается в богоподобии человеческой души, которое Василий утвердил в начале гомилии: “Как душа бестелесна, так и Бог бестелесен; душа человеческая не ограничена в пространстве подобно Богу, она не имеет зримых очертаний, цвета и проч., а познаётся только в своих проявлениях (*TMk tîn TMnergeiîn*)”³⁷.

Однако не только душа свидетельствует о Боге, но и подверженное вмешательству времени и болезням устройство человеческого тела. Василий говорит об анатомических особенностях человеческого организма, исходя из антропологических знаний поздней античности: прямой рост, стройность человека, слаженность и согласие органов чувств и их расположение в строении тела — всё это в совокупности свидетельствует о высоком замысле Творца.

И заключает святитель Василий своё толкование слов Второзакония цитатой из 138 Псалма, стих 6: дивно ведение Твое от мене³⁸, дополняя его собствен-

ными словами: “Итак внемли себе, чтобы внимать Богу”³⁹. Эти слова особенно важны, поскольку ими завершается гомилия. Однако связь цитаты и её продолжения, а также и всего предшествующего развития мысли остаётся непонятной без внимательного грамматического анализа этого места в Септуагинте и его сравнения с цитатой у Василия. В тексте Псалма речь идёт о всеведении Божиим, не ограниченном никакими пределами. Псалом воспевает совершенное и полное знание Богом человека: Ты испытал меня и знаешь... все пути мои известны Тебе. Василий же берёт точную цитату из этого Псалма – ἡ γνῶσις... σου ἡμεῶν, не внося в неё никаких формальных изменений, и предпринимает принципиальную перестановку функций родительного падежа указательного местоимения – Тебя и предложной группы ἡμεῶν. 1) Вместо genitivus subjectivus греческого текста Псалма – γνῶσις... σου ‘Твоё знание’, то есть знание, принадлежащее Тебе, Василий выделяет здесь genitivus objectivus – γνῶσις... σου ‘познание Тебя’, то есть знание о Тебе. 2) Вместо genitivus comparisonis с предлогом ἡμεῶν – ‘(Твоё знание) по сравнению с моим’, он ставит genitivus separationis ἡμεῶν – ‘через’ или ‘от меня’, ‘исходя из знания меня’. Таким образом вместо известного стиха Пс 138:6 Дивно ведение Твое от мене (дивно Твоё знание по сравнению с моим) мы получаем: Дивно познание Тебя через меня (дивно познание Тебя, полученное через познание меня). Такого значения этой фразы мы не встретим ни в самом Псалме, ни в доступных нам древних текстах, предшествующих святителю Василию. Разумеется, нет такого значения и ни в одном древнем или современном переводе этого псалма, поскольку всякий перевод стремится верно следовать значению переводимого текста. А Василий придаёт этому месту принципиально новый смысл. Это явно смелое авторское переосмысление, призванное подтвердить основную мысль Святителя: наиболее верный путь познания Бога среди доступных человеку источников в сотворённом мире – это путь самопознания.

Для Василия эта перестановка настолько дорога, что он прибегает к ней ещё два раза: в заключительном разделе Шестоднева и в тексте, который с большой долей вероятности приписывается ему, хотя, возможно, принадлежит автору из его ближайшего круга. В обоих случаях смена привычной функции падежа обосновывается и объясняется особо, не оставляя ни малейшей неясности в понимании мысли Святителя. В Шестодневе, в последней, девятой беседе, посвящённой теме творения человека, Василий пишет: “...к познанию Бога не столько ведёт небо и земля, сколько наше собственное устройство, если кто-нибудь внимательно изучит самого себя, как говорит пророк: Дивно познание Тебя через меня (Пс 138:6), то есть, рассмотрев самого себя, я уразумел превосходство Твоей мудрости”⁴⁰.

Ещё более обстоятельное толкование цитаты из 138 Псалма содержится в тексте “Беседы о сотворении человека” (Clavis Patrum Graecorum 3215 / Ed. M. Geerard et al. Turnhout, 1983–1998), подлинность которого отстаивал Михаэль Ван Эсброк. Этот текст ещё больше уточняет изначальную мысль Ва-

силия Великого: “Мы склонны изучать небо тщательнее, чем себя самих. Не пренебрегай же чудом, заключённым в тебе. Ты убеждён в своей незначительности, но дальнейшее рассуждение раскроет твоё величие. Вот почему мудрый Давид, прекрасно умеющий познавать самого себя, сказал: Дивно познание Тебя через меня (Пс 138:6). Чудесным образом я пришёл к познанию Тебя. Каким же образом? – через меня. Дивно познание Тебя через меня. Познавая всю сложность и то, с какой мудростью устроено моё тело, я через это крохотное создание постиг великого Творца”⁴¹. Мысль святителя Василия в данном случае проста – познание Бога человеком находится в прямой связи с самопознанием человека. В своём изначальном основании мысль эта сводится к богооткровенной Библейской истине – свидетельству о сотворении человека по образу и подобию Божию (Быт 1:26), лежащему в основе всей христианской антропологии. Среди более поздних авторов, которые воспользовались этим выразительным приёмом Василия Великого, следует упомянуть блаженного Феодорита Кирского⁴², Иоанна Филопона⁴³ и преподобного Иоанна Дамаскина. Последний писал в “Точном изложении православной веры” гл. 25: “Удивися разум твой от мене, то есть от моего устройства”⁴⁴.

В начале мы предложили различие естественного знания о Боге от богооткровенного знания. Естественное знание – это знание о Боге по плодам Его творческой деятельности, а богооткровенное знание – это знание о Боге по Его энергиям, – действиям, вмешательствам в ход истории и в жизнь отдельного человека. Естественное богопознание – это познание вторичное, оно складывается по косвенным свидетельствам о Боге как Творце мира. Богооткровенное познание – знание непосредственное, это прямая встреча с Божественным. И эта встреча происходит в результате неисповедимых движений Бога в различных проявлениях Божественной природы. В своём так называемом “малом богословском трактате” (цикле писем к святителю Амфилохию) Василий пишет: “Мы утверждаем, что познаём Бога нашего из Его энергий, но не обещаем сколько-нибудь приблизиться к Его сущности. Ибо энергии Его нисходят к нам, а сущность Его остаётся недостижимой”⁴⁵. И это движение встречное – ...познаю, подобно как я познан (1 Кор 13:12). Так, одним из самых достоверных свидетельств Божественного откровения, причём доступных каждому, является свидетельство нашей души, созданной по образу и подобию Божию. Насколько движения или энергии души близки к заложенному в неё образу Божию, настолько прямо они свидетельствуют о Боге. Так в тварном является нетварное. Разумеется, этот внутренний опыт богопознания никоим образом не мыслим вне церковной традиции. Он предполагает строго определённую нравственную и аскетическую подготовку. Однако это – предмет другого разговора.

Примечания:

1. Преподобный Иоанн Дамаскин так начинает свою трилогию “Источник знания”: “Нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души”. — Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М., 2002. С. 55.
2. Заметим, что их круг значительно шире и включает немало церковных писателей, оставивших нам собственное письменное наследие, например, святителя Амфилохия Иконийского или Евагрия Понтийского. Совсем недавно, в октябре.
- 2009 года, на международной богословской конференции ПСТГУ в Москве специалист по богословию Каппадокийцев Клаудио Морескини вновь попытался доказать принадлежность к каппадокийской традиции Евагрия Понтийского на основании не только биографических, но и богословских данных.
3. Евномiane – сторонники еретического учения Евномия, бывшего в свою очередь последователем Ария, доказывавшего неподobie Христа Богу Отцу. Ересь осуждена на Втором вселенском соборе в 381 г.
4. Пневматомахи – еретики, отвергавшие Божественность Святого Духа. Их учение было осуждено на Втором вселенском соборе.
5. Аполлинарий Младший (ок. 310–после 382 г.) – известный древний богослов, вначале — верный сторонник учения Церкви о Святой Троице, затем — основатель еретического учения о Христе, согласно которому Воплощённое Слово вытеснило человеческий разум в воспринятом человеческом существе. Ересь была осуждена на Втором вселенском соборе.
6. Результатом их работы стал компилятивный сборник из сочинений Оригена, см.: Origène. Philocalie, 1–20. Sur les Écritures (критический текст, перевод, примечания М. Harl) // Sources chrétiennes (далее — SC). № 302. Paris, 1983; Philocalie, 21–27. Sur le libre arbitre (текст, пер., прим. É. Junod) // SC. № 226. Paris, 1976.
7. Sesboüé B. Saint Basile et la Trinité. Une acte théologique au IVe siècle. Paris, 1998. P. 12.
8. Basilus Caesariensis. Homilia in illud: Attende tibi ipsi / Ed. S.Y. Rudberg // L’homélie de Basile de Césarée sur le mot ‘observe-toi toi-même’. Stockholm, 1962. Внимание автора к этому тексту привлёк Ю. А. Шичалин в ходе совместного чтения памятников древнехристианской и античной письменности на семинаре в Греко-латинском кабинете весной 2002 года.
9. Basilus Caesariensis. Contra Eunomium 1.14.16–18 // PG 29, 544.
10. См., например: “Разум различает умопостигаемое, а чувство – чувственное”. — Joannes Chrysostomus. In Iob. (in catenis) // PG T 64, 609. Этому различению соответствует пара видимое — невидимое в Символе веры.
11. Basilus Caesariensis. Homilia in illud. 3. P. 25. Как здесь не вспомнить знаменитое высказывание Канта: “Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением <...> это звёздное небо над мной и моральный закон во мне...”.
12. Origenes. De principiis 4. 4. 10 / Ed. H. Görgemanns et H. Karpp // Origenes vier Bücher von den Prinzipien. Darmstadt, 1976.

13. Amand de Mendieta E. & Rudberg S. Y. Basile de Césarée. La tradition manuscrite directe des neuf homélies sur l'Hexaéméron. Berlin, 1980.
14. Basilus Caesariensis. Hexaameron 1. 6 // Basile de Césarée. Homélies sur l'Hexaéméron / Ed. S. Giet // SC. № 17 bis. Paris, 1968.
15. Там же.
16. Basilus Caesariensis. Homiliae in Psalmos 33 // PG 29, 357.
17. Basilus Caesariensis. Homilia in principium proverbiorum 12 // PG 31, 404.
18. Basilus Caesariensis. Epistulae 24 // Saint Basile. Lettres. 3 vols / Ed. Y. Courtonne. Paris, 1957–1966.
19. Об этом см.: Contra Eunomium 2.14.26–28 // Basile de Césarée. Contre Eunome // SC. №№ 299, 305 / Ed. B. Sesboüé, G.–M. De Durand, L. Doutreleau. Paris, 1982–1983; Homiliae in Psalmos 114 // PG 29, 485; De Spiritu Sancto 8.18.38 // Basile de Césarée. Sur le Saint-Esprit // SC. № 17 bis. Paris, 1968; Homilia de fide 15 // PG 31, 465.
20. Basilus Caesariensis. Homilia in principium proverbiorum 12 // PG 31, 392.
21. Basilus Caesariensis. Homilia Quod deus non est auctor malorum 9 // PG 31, 345.
22. Basilus Caesariensis. Homiliae in Psalmos 32 // PG 29, 329.
23. Athanasius. Contra gentes and de incarnatione 30–31 / Ed. R. W. Thomson. Oxford, 1971.
24. Там же. 34.
25. Там же. 34–37.
26. Там же. 38.
27. Там же. 40.
28. Там же. 41.
29. Там же. 45.
30. Clemens. Stromata II 15. 70 / Ed. O. Stählin et all // Clemens Alexandrinus. Vols. 2–3. Berlin, 1960–1970.
31. Gregorius Thaumaturgus. In Origenem oratio panegyrica 11 // Grégoire le Thaumaturge. Remerciement à Origène suivi de la lettre d'Origène à Grégoire / Ed. H. Crouzel // SC. № 148. Paris, 1969.
32. Basilus Caesariensis. Homilia in illud. P. 26.
33. Там же. P. 27.
34. Там же. P. 33.
35. Там же. P. 35.
36. Там же.
37. Там же.
38. Пер. автора; Синод. перевод: Дивно для меня ведение Твое. — Ред.
39. Basilus Caesariensis. Homilia in illud. P. 37.
40. Basilus Caesariensis. Hexaameron 9. 6.
41. (Ps–) Basilus. De creatione hominis sermo primus / Ed. H. Hörner // Gregorii Nysseni opera / Ed. W. Jaeger et all. Leiden, 1921–. Suppl. Leiden, 1972. P. 4–5. Анонимный перевод с незначительной поправкой приводится по: Святого Василия Кесарийского беседа первая о сотворении человека по образу... // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 30–31.

42. Theodoretus. De providential orations decem // PG 83, 608.
43. “Как говорит Давид – Дивно для меня ведение Твое, высоко, не могу постигнуть его! – то есть: обратив взор на самого себя и уловив Твой замысел обо мне, я тотчас обрёл дивное знание о Тебе”. — Joannis Philoponi de opificio mundi libri vii / Ed. W. Reichardt. Leipzig, 1897. P. 57.
44. Joannes Damascenus. Expositio fidei 2. 11. 25 // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Vol. 2. Berlin, 1973; русский перевод: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. С. 207.
45. Basilius Caesariensis. Epistulae 234. 1.

Приложение 2.

Бог и человек в Православной Церкви (Части I, II, III, IV, V.)

https://azbyka.ru/otechnik/Foma_Hopko/bog-i-chelovek-v-pravoslavnoj-tserkvi/

Часть 1

Многие люди, приходя в православный храм, ожидают увидеть то, что Томас Мертон¹ однажды назвал «удивительной мистической экскурсией в царство очень “мистической” и “высокодуховной” религии; покрытый золотом культ, наполненный дымом ладана и сонмом мерцающих в священном мраке изображений...» В эссе, в котором о. Мертон написал эти слова, он предупреждал читателя, что когда тот увидит, что представляет собой Православие на самом деле, то он может быть сильно смущен. Я бы поспешил добавить, что он также может быть и немало разочарован.

Ниже я попытаюсь не смутить, а именно разочаровать тех, у которых сохраняется «священный мрак» в их интересе к Православию. Моя задача – представить читателю учение Православной Церкви о Боге и человеке так, чтобы читатель смог увидеть, что скрывается за дымом, золотом и мраком, которые очаровывают столь многих и часто лишь отвлекают от истинной сути православного христианства (Вступление было адресовано западному читателю. — *Примеч. перев.*). **О познании Бога**

Основополагающее утверждение православного христианства гласит, что Бог существует и что Он может и должен быть познан. Для православного христианина познание Бога – единственная истинная цель жизни. И в самом деле, согласно православному вероучению, в этом и состоит жизнь. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).

От самых простых поместных символов веры до наиболее возвышенного богословия ее святых, во всех своих литургических прошениях и славословиях Православная Церковь возглашает, что следует не только верить в Бога, любить Его, поклоняться и служить Ему, – Его следует также и познать. Столе-

тия назад святитель Афанасий, великий защитник Православия, писал: «Ибо какой смысл существовать творению, если оно не может знать своего Творца? Как люди могут быть разумными, если они не имеют никакого знания Слова и Разума Отца, через Которого они получили свое существование? Они были бы не лучше, чем животные, не имея никакого знания, кроме земных вещей. И почему Бог должен был сотворить их вообще, если Он не побудил бы их знать Его? Но благой Бог дал им долю в Своем собственном образе, то есть в нашем Господе Иисусе Христе, и сделал их даже по собственному образу и подобию.

Почему? Просто, чтобы через этот дар богоподобия в себе они могли бы почувствовать Абсолютный Образ, Который является Самим Словом, и через Него познать Отца. Это познание своего Творца является для людей единственной действительно счастливой и благословенной жизнью».

Характерной приметой нашего времени является отрицание того, что Бог может быть познан в любом реальном значении слова *знание*. Не только существующие широко распространенные и распространяющиеся философские системы утверждают, что знание может относиться только к «земным вещам», к области того, что можно увидеть, взвесить и измерить, и, возможно, также к миру математических и логических форм. Но и социологи, психологи и даже политики нередко заявляют, что любое утверждение о том, что Бог может быть познан, напрямую открывает путь к религиозному фанатизму, так как это равнозначно утверждению, что в моральных, богословских и духовных вопросах некоторые люди - *правы*, а другие - *ошибаются*. Сегодня встречаются даже богословы, утверждающие, что знание Бога, строго говоря, невозможно. Они говорят, что существует множество «богословий», в которых имеется не только многообразие человеческих выражений, концепций, символов и слов о Боге, но в которых есть также определенные разногласия в вопросах о том, Кто и каков Бог, как Он действует в мире и по отношению к миру. Это множество богословий, иногда даже противоречащих друг другу, оправдывает свое существование утверждением, что Бог абсолютно непознаваем в Его сокровенном внутреннем бытии (так называемый *анофатический* характер Бога), говоря, что есть бесконечное разнообразие выражений и проявлений Бога в Его творениях и в Его действиях по отношению к ним и огромное разнообразие ситуаций и обстоятельств, в которых люди делают свои суждения о характере Бога и Его деятельности, используя многообразные категории выражения и объяснения.

В то время как утверждается, что Бог является непознаваемым в Его сущности, что, действительно, есть множество проявлений Бога и Его откровений Своим творениям, что, действительно, в человеческой мысли и речи существует огромное разнообразие форм и категорий относящихся к Богу выражений, православная традиция остается твердой, подобно алмазному, в своем утверждении, что не все человеческие мысли и слова о Боге «соответствуют Божеству». И правда, большинство идей и слов человека о Боге явно неправильны, являясь лишь бесплодными фантазиями человеческого ума, а не плодом опытного познания Бога в Его действительном самооткровении.

Таким образом, позиция Православной Церкви остается неизменной: есть правда и неправда в богословских и духовных вопросах, а богословие – и именно *христианское* богословие – не вопрос вкуса или мнения, рассуждения или эрудиции. Также это не вопрос установления правильных философских предпосылок и представления верных логических заключений в правильных философских категориях. Это – единственно и исключительно вопрос правильной формулировки определения тайны бытия и действия Бога, как Бог открывает Себя Своим творениям, «соделывая спасение, – как говорит псалмопевец, – посреде земли» (Пс. 73:12).

Бог может и должен быть познан. Это – свидетельство Православия. Бог открывает Себя Своим творениям, которые способны к познанию Его и которые находят свою истинную жизнь в этом знании. Бог проявляет Себя. Он не составляет какие-то сведения о Себе, которые передает, или некоторую информацию, которую Он сообщает о Себе. Он открывает Себя тем, кого он сотворил по образу Своему и по подобию для определенной цели познания Его. Все в Нем и для блаженства в этом бесконечно возрастающем познании в вечности.

Божественным образом и подобием Божиим, по которому люди – мужчины и женщины – сотворены, согласно православному вероучению, является вечный и несозданный Образ и Слово Божие, называемый в Священном Писании Единородным Сыном Божиим. Сын Божий существует с Богом в полном единстве сущности, действия и жизни вместе со Святым Духом Божиим. Мы уже встречали это утверждение в приведенных выше словах святителя Афанасия. «Образ Бога» является Божественной Личностью. Он – Сын и Слово Отца, Которое существует с Ним «от начала», Тот, в Котором, посредством Которого и для Которого все сотворено и Которым «все стоит» (Кол. 1:17). Это – вера Церкви, подтвержденная в Священном Писании и засвидетельствованная святыми Ветхого и Нового Заветов: «Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32:6).

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:1–3).

«...в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей...» (Евр. 1:2–3).

«Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:15–17). Согласно Священному Писанию и учению святых отцов Церкви, Бог не познается разумом. Бог не может быть постигнут путем усилий ума и логических умозаключений, хотя подобными средствами люди могут быть убеждены, что Бог должен существовать. Скорее, Бог познается через веру, покаяние, чистоту сердца и нищету духа, любовь и благоговение. Другими словами, Бог познается теми, кто открыт для Его самопроявления и самооткрове-

ния, кто готов принести плод – своей жизнью признать Его власть и действие в мире, чье признание всегда выражается в хвале и благодарении Богу. «Тот, кто стяжал чистую молитву, тот и богослов, – гласит часто употребляемое высказывание святых отцов. – И богослов – тот, кто имеет чистую молитву». Как писал преподобный Иоанн Лествичник, «совершенство чистоты есть начало богословия».

«Совершенство чистоты есть начало богословия. Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом еще не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно. Слово, соприисносущее Отцу, творит чистоту совершенную, пришествием Своим умертвив смерть; а когда она умерщвлена, ученик богословия получает просвещение. Слово Господне, дарованное от Господа, чисто и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нем по догадке. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице» (Иоанн Лествичник).

Люди знают Бога, когда они хранят первоначальную чистоту своей природы как духовные существа, запечатленные несозданным Словом и образом Отца, вдохновленные Его Божественным Духом. Вернее сказать, они познают Бога, когда они снимают с себя покрывало греха и вновь открывают в себе первоначальную чистоту благим действием Божиим в них и к ним через Его Божественное Слово и Дух. Когда люди живут «согласно природе» без искажения или извращения их бытия как отражения их Создателя, познание Бога является их естественным действием и наиболее свойственным им обладанием. Святитель Григорий Нисский пишет об этом так: «Божественная природа, какой она является сама по себе, согласно Ее сущности, превышает любое рациональное познание, и к Ней мы не можем приблизиться или достигнуть Ее нашими рассуждениями. Человек никогда не обнаруживал способности постигать непостижимое; и никогда не мог изобрести такого способа мышления, чтобы познавать непостижимое... ясно, что Господь не обманывает, когда Он обещает, что чистые сердцем *Бога узрят* (Мф. 5:8)... Господь не говорит, что благо знать что-нибудь о Боге, скорее благо иметь Бога в себе: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*. Не думаю, что этим Он хотел сказать, что человек, который очищает свои душевные очи, будет тотчас наслаждаться видением Бога... это учит нас тому, что человек, очищающий свое сердце от всех земных привязанностей и любого страстного движения, увидит образ Божественной природы в самом себе...

Все из вас смертны... не отчаивайтесь, что никогда не сумеете в полной мере достичь познания Бога так, как могли бы. Ибо еще при сотворении Бог придал вашему естеству совершенство... посему надлежит вам своей добродетельной жизнью смыть прилипшую к вашему сердцу грязь, чтобы снова воссияла в вас божественная красота...

Когда ваш ум будет очищен от всякой злобы, свободен от страстей, очищен от всех пятен, тогда вы будете *блаженны*, потому что око ваше будет чисто. Тогда, будучи очищены, вы сумеете постичь то, что не видимо для неочищенных... И что это за видение? Это – чистота, святость, простота и дру-

гие сияющие отражения Божия естества; ибо только в них виден Бог».

То, о чем здесь говорит святитель Григорий Нисский, является традиционным учением святых отцов Церкви и находится в согласии с тем, что апостол Павел написал в начале своего Послания к римлянам: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим. 1:18–21, 28).

Чистые сердцем видят Бога всюду: в себе, в других, в каждом и во всем. Они знают, что «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:1). Они знают, что небеса и земля исполнены Его славой (ср. Ис. 6:3). Они способны к наблюдению и вере, к вере и *ведению* (см. Ин. 6:68–69). Только безумец может сказать в сердце своем, именно что в *его сердце* – нет Бога. И это происходит потому, что «они развратились и совершили гнусные преступления». Он не «ищет Бога». Он «уклонился». Он не «взывает к Богу». Он не «разумеваает» (Пс. 52:1–4). Описание псалмопевцем этого безумного и причин его безумства было подытожено в святоотеческой церковной традиции утверждением, что причина любого человеческого невежества (неведения о Боге) – произвольное отвержение Бога, укорененное в гордой самовлюбленности.

Согласно преподобному Максиму Исповеднику, «первородный грех» людей, который вольно или невольно заражает всех нас, – это «себялюбие». Эгоцентризм поработочает своего обладателя душевным и телесным страстям и погружает его в безумие, мрак и смерть. Человек становится слепым по причине его нежелания увидеть, поверить и блаженствовать в том, что ему даруется, – прежде всего слова и действия Бога, и Самого Бога в Его Слове и Духе, пребывающих в мире. Именно это обличал Христос, приводя слова Исаии, говорившего относительно неведущих Бога, что они имеют глаза, но не будут видеть; уши, но не будут слышать; и ум – но они не хотят понимать (Ис. 6:9–10).

Мы должны это ясно видеть и хорошо это понимать. Знание Бога дается тем, кто хочет этого, тем, кто ищет его от всего сердца, тем, кто желают его более всего и кто ничего кроме этого не хочет. Это – Божие обетование. Тот, кто ищет, найдет. Есть множество причин, по которым люди отказываются искать Его и не желают обрести; все из них, так или иначе, движимы гордым себялюбием, которое также может быть названо нечистотой сердца. Как говорит Священное Писание, засвидетельствованное святыми, нечистые сердцем слепы, потому что предпочитают свою мудрость мудрости Божией и свои собственные пути путям Господним. Некоторые из них, как говорит апостол Павел, имеют «ревность по Боге», но остаются слепы, потому что предпочитают свою собственную правду той, которая исходит от Бога (см.

Рим. 10:2). Они – те, кто делает своими жертвами других через оглашение своего безумия, которое проявляется в целых порочных культурах и цивилизациях, смятении и хаосе.

Сведение человеческого существа к чему-то иному, и причем к бесконечно меньшему, чем творение, созданное по образу и подобию Божию, предназначенное, чтобы быть вместилищем мудрости, знания и самого Божественного достоинства, является величайшей трагедией. Человеческая личность создана, чтобы быть «Богом по благодати». Это – христианский опыт и свидетельство. Но жажда к самоудовлетворению путем самоутверждения вопреки действительности завершилась отрывом человеческих личностей от источника их бытия, которым является Бог, и таким образом безнадежно поработила их «стихиям века сего» (Кол. 2:8), чей образ исчезает. Сегодня существует множество теорий о человеческой личности, которые делают ее всем, только не образом Божиим; начиная от ничтожных моментов какого-либо мифического историко-эволюционного процесса или материально-экономической диалектики до пассивных жертв биологических, социальных, экономических, психологических или сексуальных сил, чья тирания по сравнению с богами, которых они якобы разрушили, несравнимо более безжалостна и жестока. И даже некоторые христианские богословы дают свою ученую санкцию поработавшей власти самодостаточной и самообъясняющей природе «естества», лишь усиливая этим ее губительное повреждение.

Но не надо идти этим путем. Православное христианство, или, точнее, Бог и Его Христос здесь, чтобы дать нам свидетельство. Возможность для людей осуществить свободу быть чадами Божиими им дана, сохраняется, гарантируется и осуществляется живым Богом, Который привел людей в этот мир, как сказал преподобный Максим Исповедник, по Своей милости, которой Он и является по своей природе... если только они имеют глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и разум и сердца, чтобы понимать.

Часть 2

Всякий раз, когда истинный и живой Бог опытно познается, это происходит через Его Слово и Его Дух. Этому нас учит Священное Писание и святые: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27).

Когда бы, где бы и как бы ни познавался Бог, Он может быть познан только посредством Его Сына и Его Духа. Даже закоренелый атеист или человек, который никогда не слышал об Отце, Сыне или Духе, который в высшей степени недоверчиво относится ко всему доброму, красивому и истинному, имеет в этом смысле – согласно православной традиции – некоторое знание о Боге, а это возможно лишь посредством Его Сына, который есть Его Слово и Образ, и посредством Его Святого Духа. Человеческая природа, по определению, есть отражение Бога. Она разумна и духовна; она сопричастна Божественному Слову и Духу. Каждый человек имеет на себе печать образа Божия и

вдохновлен дыханием Божиим (см. Быт. 2:7), чтобы явить образ Божий среди твари. Человеческие личности могут познавать и трудиться, созидать и управлять в силу своей общности со своим Создателем. Где бы и кем бы ни обреталась истина, там пребывает и Бог со Своим Словом, Которое есть Истина, и Его Духом Истины. Где бы и в ком бы ни была любовь или любой вид добродетели, или красоты, или мудрости, или силы, или мира... или любые из качеств и свойств, которые в совершенстве принадлежат Богу, там присутствует и Сам Бог, в Своем Слове (Сыне) и Своем Божественном Духе. Творение в его полноте – в небесах и на земле, в растениях и животных, во всем, что существует, – создано, чтобы быть богооткровением несозданной Полноты, отражением великолепного сияния Божества, Которое сосредоточило Свою созидательную деятельность и энергию в человеческих личностях, которые по своей природе суть «микрокосмы», охватывающие полноту созидательных возможностей, и «посредники» всего тварного бытия перед престолом Творца. Вспомним, что писал об этом святитель Григорий Нисский: «Существует самый безопасный способ сохранить то ценное, чем вы обладаете: осознать, насколько ваш Создатель почтил вас перед всеми другими созданиями. Он не создал по Своему подобию ни небеса, ни луну, ни солнце, ни красоту звезд, ни что-то еще, что превосходит понимание. Только вы являетесь подобием Вечной Красоты, и если вы посмотрите на Него, вы станете подобны Ему, подражая Ему, Который сияет в вас, Чья слава отражается в вашей чистоте. Ничто во всем создании не может сравниться с вашим величием. Небеса могут уместиться на ладони Бога... но хотя Он настолько велик, вы можете вместить Его во всей полноте. Он живет в вас... Он проникает все ваше существо...»

В то время как человек, вследствие греха извратив свою богоподобную природу гордым себялюбием, погружает себя, своих детей и весь мир в невежество, безумие и темноту, Сам Создатель стремится привести его опять в общение с Собой. Творец действует так же, как Он действует всегда: посредством Его Сына и Его Духа, которых святой Ириней называл «двумя руками Бога». Он действует в Своем самооткровении – в законе и пророках Израиля, Его избранного народа. Он действует посредством Своего Слова и Своего Духа, чтобы можно было познать Его и поклоняться Ему и обрести жизнь в Его имени. И когда наконец появилась человеческая личность, через которую стало возможным исполнение завершающего действия самооткровения Божия – через ее совершенное послушание воле Божией, Сын Божий и Слово родился от Пресвятой Девы Марии и соединился с самым существом тварного бытия и жизни, чтобы все оживотворить Духом Божиим. Как говорит Церковь во время совершения таинства крещения: «Ты бо Бог сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришел еси на землю, зрак раба приим, в подобии человечестем быв; не бо терпел еси Владыко, милосердия ради милости Твоея, зрети от диавола мучима рода человека, но пришел еси и спасл еси нас. Исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяния; естества нашего роды свободил еси, девственную освятил еси утробу Рождеством Твоим; вся тварь воспевае Тя явльшегося: Ты бо Бог наш на

земли явился еси, и с человеки пожил еси».

Эта молитва, взятая из православного чинопоследования крещения и читаемая при освящении воды, показывает самую сущность христианской веры: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин. 1:14).

Как должен был поступить Бог, вопрошает святитель Афанасий, когда Он видел человека, угнетенного дьяволом, как только не прийти и не спасти его? «Что было Богу делать перед лицом этого обесчеловечивания человечества, всеобщего сокрытия познания Себя хитростью злых духов?.. Должен ли Он был оставаться безмолвным перед такой великой неправотой и позволять людям продолжать так обманываться и оставлять их в невежестве о Себе? Если так, то что пользы было бы их творить по Своему собственному образу первоначально?.. Что тогда Богу было делать? Что еще Он мог бы сделать, будучи Богом, как не обновить Свой образ в человечестве так, чтобы через это люди могли бы еще раз вернуться к познанию Его? И как это могло бы быть выполнено, кроме как пришествием Самого образа, нашего Спасителя Иисуса Христа?.. Слово Божие пришло лично, потому что Он только один является образом Отца, Кто мог бы восстановить человека, сотворенного по Его образу».

Православная Церковь возвещает это основополагающее вероучительное положение не только в первой молитве чинопоследования крещения, в котором и через которое человеческая личность возрождается, оживляется и возвращается к своему первоначальному состоянию, как созданная по образу Божию; но она также помещает подтверждение этого в центр евхаристического благодарения в Божественной литургии, названной именем святителя Василия Великого:

«Небо отвратился еси создания Твоего в конец (окончательно), еже (которое) сотворил еси, Блаже, ниже забыл еси дела рук Твоих, но посетил еси многообразне (различно) ради милосердия милости Твоея: пророки послал еси, сотворил еси силы (чудеса и знамения) святыми Твоими, (в) коемждо роде благоугодившими Тебе; глаголал еси нам усты (устами) раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее (долженствующее прийти) быти спасение; закон дал еси в помощь; ангелы поставил еси хранители; егда же прииде исполнение (совершение) времен, глаголал еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, иже сый сияние славы Твоея и начертание (образ) ипостаси Твоея, нося же вся глаголом силы Своея, не хищение непщева еже быти равен (не почитал хищением быть равным) Тебе Богу и Отцу; но Бог Сый преевечный, на земли явися, и человеком споживе, и от Девы святая воплощься, истоци Себе, зрак раба приемь, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея».

Об этом молится святая Церковь и этому учит Священное Писание.

Иисус Христос, воплощенное Слово, пришел, чтобы избавить человека от бесовского заблуждения и темноты, чтобы освободить его от порабощения греховной культуре и традиции и чтобы ввести его опять в царство Божественной мудрости, познания и света. Священное Писание, особенно писания

апостолов, повторяют это снова и снова. Мудрость и Слово Божие пришло в мир в человеческом образе, в человеческой плоти, и в Нем обитает «вся полнота Божества телесно» так, что в Нем человек может «совлечься ветхого человека с делами его» и «облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 2:9; 3, 9–10).

Иисус Христос обновляет человеческую природу через освящение и запечатление ее Духом Божиим. Это совершается Святым Духом, Духом Истины, который исходит от Отца и посылается в мир через Сына, через Которого люди приходят к познанию Бога и обращаются к Нему с Его навеки возвеличенным именем «Авва, Отче». Святой Дух берет то, что Христово, и возвещает это людям, напоминая все, что Христос говорил и делал, и наставляя Его людей на всякую истину. Современный православный подвижник старец Силуан, умерший на Святой горе Афон в 1938 году, описал этот путь познания Бога Духом Святым:

«Бог познается Святым Духом, и Святой Дух наполняет всего человека: душу, разум и тело. Так Бог познается на небесах и на земле.

Если бы вы знали любовь Бога к нам, то возненавидели бы грех и суетные заботы и день и ночь горячо молились. Тогда Бог даст вам Его благодать, и вы познаете Его через Святого Духа, и после смерти, когда вы будете в раю, там вы также будете знать Его через Святого Духа, как вы знали Его на земле.

Нам не нужно богатство или учение, чтобы знать Бога. Мы просто должны быть послушны и трезвы, иметь смиренный дух и любовь к окружающим нас.

Мы можем учиться столько, сколько мы будем жить, но мы не познаем Бога, если мы не будем жить согласно Его заповедям, Бог не познается через учение, но Святым Духом. Многие философы и ученые достигли веры в существование Бога, но они не познали Его. Верить в Бога – одно, познать Бога – другое. И на небесах и на земле Бог познается только Святым Духом, а не через обычное учение.

Святые говорили, что они видели Бога; и все же есть люди, которые говорят, что Бога нет. Без сомнения они говорят это, поскольку они не познали Бога, но это совсем не значит, что Его нет. Святые говорят о том, что они реально видели, о том, что они знают... Даже души язычников чувствовали, что Бог есть, хотя они и не знали, как поклоняться истинному Богу. Но Святой Дух наставлял пророков, а потом апостолов, а после них наших святых отцов и епископов, и таким образом истинная вера достигла до нас. И мы познали Бога Святым Духом, и когда мы познали Его, наши души утвердились в Нем».

Это учение крестьянина-монаха нашего времени могло бы быть представлено как антиинтеллектуальное, антибогословское ханжество человека, оправдывающего свой недостаток культуры, образования и свою оторванность от светских наук бессмысленным обращением к харизматической набожности и мистическому озарению. Но изложенное ничем не отличается от учения святого Павла, апостола язычников, и святого Иоанна Богослова, которых никто

не может обвинять в недостатке эрудиции. Это также учение величайших богословов и интеллектуалов христианской традиции, мужчин и женщин, изучивших философию, литературу и все гуманитарные и естественные науки своего времени².

Учение старца Силуана ошибочно принимают за крайне индивидуалистическое, которое никоим образом не может быть выражено в объективных терминах. К нему относятся как к выражению простого благочестия или пророчеству, а не как к богословию, так как оно, по мнению тех, кто его отрицает, лишено научного подтверждения и имеет при этом существенный недостаток: оно не выражено в определенных исторических, общих, установленных и объективно существующих формах. Однако по мнению православных богословов, в писаниях старца Силуана изложен его личный опыт, который может быть принят только в том случае, если существует некое сообщество в пределах времени и пространства этого мира, которое хранит такой опыт и делится с ним каждым, кто вступает в его истинную жизнь. Для православного христианина это сообщество существует. Оно называется Церковью Христовой.

Часть 3

Христианская Церковь, согласно православному вероучению, является последним и вечным Божиим заветом миру в лице Его Сына Иисуса Христа, Мессии Израиля и Спасителя мира.

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу... новый завет... не такой завет, какой Я заключил с отцами их... тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их не вспомню более» (Иер. 31:31–34).

В новом завете, который Бог заключает с Его народом во Христе, Он Сам учит его, вселяя в него «новый Дух», который является Его собственным Духом, Духом Божиим. В православной традиции Церковь видится как «жизнь во Святом Духе» и «Царство Божие на земле» не в смысле «внутреннего» и «мистического» пути внутренней жизни души, но конкретно и объективно в духовной и канонической жизни общества, которое существует в определенном месте и времени, действует в человеческой истории и есть в наше время. Известный русский православный богослов о. Сергей Булгаков так писал об этом в своей книге «Православие»: «Православие – это Церковь Христова на земле. Церковь Христова не организация; это – новая жизнь со Христом и во Христе, руководимая Святым Духом. Христос, Сын Божий, пришел на землю, стал человеком, соединив Свою Божественную природу с человеческой». Церковь как тело Христово, которое живет жизнью Христа, является, таким образом, областью, где Святой Дух живет и действует. Более того, Церковь

оживотворяется Святым Духом, потому что она – тело Христово. Поэтому Церковь может рассматриваться как благословенная жизнь во Святом Духе или жизнь Святого Духа в человечестве.

По этой же причине святитель Киприан Карфагенский мог написать столетиями раньше: «тот не христианин, кто не в Христовой Церкви», и «не может иметь Бога отцом тот, кто не имеет матерью Церковь», и более прямо: «без Церкви нет спасения». О. Георгий Флоровский, комментируя этот текст, назвал его тавтологией, потому что «*Спасение – Церковь*».

Спасение – Церковь, и Церковь – спасение, дар вечной жизни в знания Бога через общение с Ним в Его Сыне и Его Духе. В этом – православная вера. Бог всемогуще действует в мире Своим Словом и Своим Духом, и Он так действует всегда через сообщество, которое Он собрал. Бог всегда действует по отношению к человечеству как к целому. В Божием Промысле о спасении, которое является восстановлением природы человека и всего творения, начавшимся в Ветхом Завете и совершенном в Христовой Церкви, Бог открывается верующим в Него. Он не действует через отдельных индивидуумов. Он не открывает Себя людям в тайниках их душ. Он имеет дело с сообществами – сообществами Его Завета – и всем человечеством. Если мы спросим о причине этого, традиционный православный ответ будет таков: Бог не может являть Себя отдельным индивидуумам, потому что отдельных индивидуумов не бывает.

«Отдельный индивидуум» суть продукт воображения падшего человека. Это следствие греха. Он не существует. Его нет вообще. Существуют люди в сообществе: люди, живущие вместе в мире в единой природе, которая не может быть нарушена кроме как ценой изменения человеком окружающей среды и разрушения его собственной природы. Бог открыл нам в явлении Своего Слова, что наша потребность – быть «членами друг другу» (Еф. 4:25). Интересно, что даже преподобный Антоний Великий, отец монахов, известный своим уединением в затворе, повторял это в каждом из своих писем: «И Он собрал нас из всех стран словом силы Своей с одного конца земли до другого, и воскресил наши умы (и наши сердца), и освободил от наших грехов, и научил нас, что мы являемся членами один другого».

Один человек – не человек. В этом – наше учение. Так же, как Бог один – не Бог. Учение о Святой Троице потому и имеет ключевое значение. Мы уже говорили, что, согласно Священному Писанию и святым отцам, Бог не был бы Богом, если бы Он был без Его личных Сына и Духа. Библия и предание Церкви определенно свидетельствуют, что Всемогуший Бог имеет Единородного Сына и Божественный Святой Дух в самом Своем существе. Вечное рождение Сына – Слово и образ Бога и вечное исхождение Святого Духа от Отца принадлежат существу Божию. Если мы будем искать причину этого, традиционный ответ будет таким: Бог, Который есть Любовь, возможно, не мог бы быть Богом, если бы пребывал один в Своем Божестве. Он не был бы и не мог бы быть Богом, если бы Он не был по существу самосообщающимся, саморазделяющимся, самопроявляющимся бытием. Бог без вечного Божественного самовыражения не был бы Богом и никоим образом не мог быть

понят как Добродетель и Любовь. Выражаясь более привычным языком, Бог без личного Божественного Сына и личного Святого Духа не только не Бог Библии, известный святым Ветхого и Нового Заветов и прославленный в Церкви; Он также ни логически, ни богословски не был бы познан как Бог, живущий и действующий так, который может быть определен как Благой, Щедрый, Милостивый и Любящий. Это означает, что многоличность принадлежит Божественному существу и жизни как абсолютная необходимость. Единоличный Бог, не говоря уже о сверхличном или безличном Боге, вообще не является Богом. Такие представления о Боге – продукт чьего-то падшего воображения: творение твари. Бог, лишенный личного Сына, Слова и Образа, и личного Божественного Духа, был бы вечным образом закрытости, самодостаточности, самоизоляции и самообожания. Он был бы метафизическим образцом индивидуума, сконцентрированного на самом себе. Он не был бы и не мог бы быть совершенным образом открытой личности, которая живет в обществе других в союзе любви. Как говорил святитель Григорий Богослов, защищая им «возлюбленную Троицу» от нападок философов с их будто бы безупречно совершенным абсолютным богом: «Наш Бог не просто один, но общность. И *общность*, далеко превосходящая простую *единственность* благодаря ее совершенному единству без подавления разнообразий и разновидностей и совершенному многообразию без нарушения единства».

Бог не есть высший индивидуум. Он скорее совершенная Личность, которая живет в совершенном межличностном общении с другими Божественными Личностями, Которые отличны от Него и Которые тем не менее тождественны Ему в абсолютном единстве сущности, воли, действия и жизни. Он – Отец, вечный и единственный источник Божества с Его Единородным Сыном, Который также является Его Образом и Его Словом, вечно рожденным Им из Его сущности до начала времен, вместе с Его «всесвятым и благим и животворящим Духом» (используя еще одно литургическое выражение Православной Церкви), Который вечно исходит от Отца и изливается через Сына, почивающий в Нем как в высшей степени присущий ему Святой Дух. Церковь прославляет триединое Божество в богослужении Пятидесятницы таким образом:

«Придите, людие, триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом; Отец бо безлетно роди Сына соприсносущна и сопрестольна, и Дух Святый бе во Отце, с Сыном прославляем: едина сила, едино существо, едино Божество. Ему же поклоняющиеся вси глаголем: святыи Боже, вся содежавый Сыном, содейством Святаго Духа; святыи крепкий, имже Отца познахом, и Дух Святыи прииде в мир; святыи бессмертный, утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице святая, слава Тебе».

Человеческое бытие является отражением Святой Троицы. Это – множество человеческих личностей в единстве одной и той же человеческой природы. И Церковь восстанавливает человеческую природу и воссоздает творение. Это путь, о котором говорит святитель Григорий Нисский: «Установление Церкви явилось воссозданием мира. В Церкви – новые небеса... также новый небосвод... создана новая земля... Человек создан вновь, воссоздан по

образу его Создателя... И множество звезд сияют на небосводе веры. И не удивительно то, что много звезд создано *Богом* в этом мире и названы по имени, и их имена, говорит их Создатель, написаны на небесах. Поэтому, как я думаю, Создатель новой вселенной говорит светилам: *Имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10:20). Это – не единственная цитата о новом творении... существует также множество солнц, которые сияют в мире лучами добрых дел. Поэтому их Создатель говорит: *Так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5:16), и: *Тогда праведники воссияют, как солнце* (Мф. 13:43)... Также любой, кто смотрит на новую вселенную, отраженную в Церкви, может видеть в ней Его, Который есть все во всем, и... – будет ведом нашей верой к пониманию превосходящего разум. И как... [душа] показывает, как вся Церковь – одно тело с ее Женихом (то есть Христом); и в ее описании Его красоты она придает особое значение каждому из Его членов, но это происходит только благодаря союзу всех отдельных членов, который составляет красоту тела в целом».

Церковь – новое творение. Она – союз многих людей, облагодатствованный Духом Божиим, чтобы быть телом Христовым и Его Невестой. Она – опыт здесь и сейчас, в этом веке, в этом времени и пространстве, опыт Царства Божия, которое не от мира сего, новые небеса и новая земля нового человечества в новом Иерусалиме, предсказанные пророками, исполнившиеся в Мессии и Его Духе и созерцавшиеся в мистическом видении Апокалипсиса как истинная жизнь будущего века. И она не только полное обновление; она также всеобщая полнота: участие в человечестве Христа, воплощенного Слова, в Котором обитает «вся полнота Божества телесно» и в Котором люди пришли к «полноте жизни» (Кол. 2:9). «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1:6). Это – Церковь, которая является телом Христовым и Его Невестой, «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23). «Он и есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное, и небесное...» (Кол. 1:18–20).

«Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом... И все покори́л под ноги Его, поставил Его выше всего, главою Церкви, Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:9–10, 22–23).

Часть 4

Сегодня для христиан крайне необходимо вновь открыть Церковь. Нужно идти дальше разговоров о богословии и традициях, об обогащении многих сект и деноминаций и вновь открыть для себя реальность «дома Божия, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). Бог установил Свой последний и непреложный завет с людьми в Его Сыне, Мессии. То, что предсказывали пророки, исполнилось. Завет в крови Сына

Божия, живой храм, движимый Духом Божиим, с нами. Бог – с нами. Дева зачала и родила Сына. Иисус Христос пришел и установил Свою Церковь, и «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).

Церковь живого Бога существует на земле. Это не какой-то невидимый идеал, существующий далеко в небесах. Также это не совокупность конкурирующих и противоречащих деноминаций и сект. Это и не харизматическое товарищество верующих, поющих о своем единстве в Духе, несмотря на всю очевидность обратного. И это не собрание семейств, каждое из которых исповедует свой собственный особенный путь. И это не организация, имеющая Божественное установление, управляемая на земле священными монархами, издающими безошибочные декреты и моральные установления для духовной пользы подвластных им. Это – Церковь Бога живого; союз Жениха и Его Невесты; Главы и Его тела; Истинной Виноградной Лозы с Ее ветвями; Краеугольного камня с Его живыми камнями, слагающимися в живой храм в совершенной свободе Духа Божия; Первосвященника, приносящего Себя, и тех, кто с Ним, в совершенную жертву Отцу; Царя Царства Небесного с теми, кто царствует в Нем и вместе с Ним; Доброго пастыря с Его словесным стадом; Учителя с Его учениками; Бога с человеком и человека с Богом в совершенном общении правды и любви, в совершенном единстве бытия и жизни, в совершенной свободе Живоначальной Троицы.

Церковь живого Бога – священное сообщество. Оно существует на земле как объективная, историческая действительность. Она едина с Божиим единством. Она свята Его святостью. Она всеобъемлюща безграничной полнотой Его Божественного бытия и жизни. Она – апостольская Его Божественной миссией. Она – вечная жизнь, Царство Божие на земле, само спасение.

На Церковь изливается особое человеколюбие Божие. Вряд ли могло быть иначе по отношению к ее членам, которым даровано искупление. Но человечество Церкви, как и человечество Христа, не «обычное человечество». Это, конечно, не греховное человечество. Это – Божественное человечество Богочеловека Христа, исполненное благодати Святого Духа. Это – первоначальная милость, возвращенная Богом. Это – единственное человечество, которое мы знаем, единственное, которое существует: восстановленное, возрожденное, возобновленное, воссозданное. Это – человечество Христа, в которое люди рождаются в день их крещения, миропомазания и первого участия в святой евхаристии.

Человек вступает в Церковь, умирая и воскресая со Христом в таинстве крещения, которое в православной традиции называется «святым просвещением». Купель крещения, как сказал святитель Кирилл Иерусалимский, гробница и лоно, могила и мать. Человек умирает в водах крещения со Христом, чтобы возродиться в нового человека Царства Божия. Он умирает с Ним в купели для греховной и смертной жизни этого века, чтобы жить с Ним всегда в вечной жизни. Крещение совершается тройным погружением во имя Святой Троицы, «новопросвещенный» облачается в белую одежду спасения и получает через помазание святым миром «печать дара Духа Святого». Это личная Пятидесятница человека, как и крещение – его личная Пасха. Человек

получает дар Духа Святого, чтобы быть способным к духовной жизни, в которую он был рожден в крещении. Сразу после таинства миропомазания новопросвещенный, даже если он младенец, ведется к евхаристической трапезе, чтобы причаститься хлеба Жизни, тела и крови Христа на брачной вечери Агнца Божия в Царстве Небесном.

В православной традиции Церковь, как мы видели, называется «Царство Божие на земле». Она – Царство Отца, потому что она – Невеста Сына, Чья жизнь состоит в общении с Божественной природой, которая познается творением как «праведность и мир и радость о Святом Духе» (Рим. 14:17).

«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1:3–4).

В Церкви Христовой люди вводятся в рай и становятся причастниками Божественного естества Святой Троицы. Евхаристическая жертва Церкви – всеобъемлющий акт ее самореализации как священного сообщества. Также евхаристия является выражением существа Церкви как самого спасения. Люди спасаются через Церковь, потому что само ее существование состоит в общении с Богом, в Котором все «небесное и земное» (Еф. 1:10). В Церкви люди участвуют в Божественной литургии Святой Троицы – «едином действии» трех Божественных Лиц: Отца, Сына и Святого Духа (слово «литургия» означает «общественное служение»). Они сослужат небесной литургии ангелов, присоединяются к непрестанному пению трисвятой песни Творцу. Они участвуют в космической литургии, соучаствуя небесам и земле и всему творению в «хвалении Бога» и «проповедании славы Божией» (см.: Пс. 18:2). Они вступают в реальность несравненно более страшную и величественную, чем та, от видения которой на вершине горы Синай древний Моисей «трепетал от страха».

«Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева... Итак, мы, приемля Царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий» (Евр. 12:22–29).

Это в конечном итоге и есть тот «покрытый золотом культ, наполненный дымом ладана и сонмом мерцающих в священном мраке изображений» Томаса Мертона. Церковь возвещает о том, что Бог – с нами, и мы – с Ним, со всеми ангелами и святыми и всем творением в «царстве непоколебимом».

Все в Церкви: не только иконы и ладан, но и песнопения, догматы и молитвы, облачения и свечи, обряды и посты – свидетельствуют, что Церковь – *спасение*: соединение с Богом в Его искупленном, возрожденном, преображенном и прославленном творении. Все говорит о том, что Мессия уже при-

шел, что Бог — с нами и что все обновлено. Все кричит о том, что «через Него... имеем доступ к Отцу, в одном Духе» и «не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу... имея Самого Иисуса Христа краеугольным [камнем], на Котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2:18–22).

В Божественной литургии мы видим, с какой целью был сотворен мир. Мы видим Бога и человека такими, какими они должны быть. Мы имеем ведение, данное нам святым Иоанном Богословом в Апокалипсисе. И даже больше, чем ведение. Мы имеем действительность. Мы имеем *спасение*.

Сегодня существует много теорий спасения. Одни манипулируют индивидуалистическими терминами, обращаясь к людским «душам». Другие — коллективистские по природе и имеют дело с «историей» или «обществом», «космосом» или «процессом». Фактически все они радикально противопоставляют этот мир и будущий век. И фактически ни одна из них не рассматривает Церковь как священный опыт воссозданного мира Божия, обновленного во Христе и Духе в Царство Божие. Сегодня мир слишком часто, даже богословами, характеризуется как конец сам по себе, который будет то ли «мертвым концом», достойным отвержения и презрения, то ли славным концом, который будет с очевидностью утверждаться сам в себе. И будущий век слишком часто видится как действительность, совершенно чуждая жизни этого мира, действительность, презируемая и отверженная некоторыми как вымышленный «пирог на том свете», в то время как другие возлюбили его как радикальный, противоположный ответ этой «долине плача». Для истинной Христовой Церкви, однако, такие противопоставления невозможны. В ней они преодолеваются.

Бог сотворил мир и назвал его «весьма хорошим». Бог любит мир, который Он сотворил, и делает все, что может, чтобы спасти его, послав Своего единородного Сына, чтобы Он стал его жизнью, когда мир стал развращенным, испорченным и мертвым. Церковь не только возвещает это; она также молится об этом в своей литургии и таинствах. (Мы уже видели это в приведенных нами цитатах молитв, читаемых на литургии и во время крещения). Бог спасает мир, Он любит мир как тело и невесту Его Сына, Который истощает Себя для Его возлюбленной, становясь тем же, что и она: тварным, проклятым, и мертвым, чтобы сделать ее такой же, как и Он: божественной, святой, праведной и вечно живой.

Бог не благословляет и не одобряет мир в его мятеже и порочности. И при этом Он не презирует и не отвергает его при его злобе и грехе. Он просто любит его и спасает его. Напомню еще раз: Церковь — это спасение. Это мир, искупленный любящим его Богом. Это мир, опытно познанный как Царство Божие теми, кто имеет глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и умы, хотящие понимать. Это Царство, явленное здесь и сейчас присутствием Христа в Духе.

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим» (1

Кор. 2:9–10).

Вопрос Церкви – ключевой для нашего времени. Это самый острый вопрос, стоящий перед христианами сегодня. Это вопрос, от решения которого зависит не только судьба христиан и христианства, но и всего творения. Стоящий перед нами сегодня выбор есть выбор между христианством по существу и в силе, христианством объективной правды и вселенского значения или христианством вкуса и мнения, субъективного утверждения и академического спора. Выбор – между христианством Христа, Церковью и Царством Божиим или христианством, представляемым в виде одной из многих «религий» павшего мира, подобным им в разнообразии противоречивых разновидностей и форм.

Один из современных авторов (кажется, Честертон) написал, что когда человек прекращает верить в истинного Бога и в Его Церковь, он не начинает верить *в ничто*; он скорее верит в *нечто*. И как много сейчас этих верующих в «нечто» даже среди тех, кто носит имя христиан, в том числе и православных христиан. Отход христианства от объективной реальности Церкви как Царства Божия на земле и его растворение в огромном разнообразии «нечто» является величайшей трагедией. Это началось с искажений, порожденных богословствованиями, которые исходили не из опытного познания Бога в Церкви, но из воображения человеческих умов. В свою очередь, эти богословствования привели к искажениям в духовной жизни общества, погрузившим нас во мрак и хаос, в которых мы и ныне, блуждая, ищем себя.

Искаженное видение Бога искажает опыт Церкви, а искаженный опыт Церкви порождает искаженное мировоззрение. Круг расширяется, превращаясь в бесконечную цепь искаженных мировоззрений и опытов бытия и жизни человека. Мы живем с ними сегодня. Они укоренились в христианстве, они яростно выступают против своих же собственных основ. Они, если можно так выразиться, представляют собой христианство, сошедшее с ума (речь идет, конечно же, не о Православии, а о других христианских вероисповеданиях. – *Примеч. перев.*)! И есть такие, кто оправдывает это безумие, ссылаясь на необходимость разнообразия, на универсальность и даже на... Пятидесятницу! Нам кажется, более подошли бы ссылки на вавилонское столпотворение, как говорится в кондаке самого праздника Пятидесятницы: «Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа» («Когда Всевышний сошел смешать языки (во время вавилонского столпотворения), тогда он разделил народы, когда же Он раздавал огненные языки (в день Пятидесятницы), то призвал всех к единению, и единодушно славим Всесвятого Духа).

Часть 5

В наше время многие люди интересуются духовной жизнью. Духовность входит в моду. Если бы мы знали историю лучше, мы могли бы это предсказать. Существует некая закономерность: после периода упадка веры, эпохи

гражданской борьбы, времени истощения чувств в поиске удовлетворения неизбежно следует время религиозного возрождения и интереса к «духовным» предметам. Хочется знать, что из этих двух более долгожданно: секуляризм или духовность? Особенно в культуре, где Христос и Дух отделены от Церкви как литургического, священного сообщества с ее Священным Писанием, догматами, канонами и святыми. Христианская духовная жизнь без объективной реальности Церкви, в которой эта жизнь осуществляется, Церкви, которая *является* жизнью, обречена в своем развитии на полное расстройство и провал. Она не сможет помочь, но будет неполным и искаженным опытом жизни, смешением многих вещей – темных и светлых, неспособной, в конечном счете, руководить и удовлетворить человека. Духовная жизнь без Церкви, даже когда люди берут Библию в качестве руководства, не только не может быть верной, но и вредна. Она, вероятнее всего, приведет к тому, о чем предупреждал апостол Павел, говоря, не будьте «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4:14).

Это, однако, не значит, что миллионы людей вне Православной Церкви лишены милости Божией и автоматически отсечены от Царства Небесного. Милость Божия, конечно, простирается за земные границы Церкви как канонической организации. Это утверждает православное вероучение. Дух Божий «дышит, где хочет». Христос не узник Его Церкви. Он – Бог всей Вселенной. Он – Владыка всех. Он просвещает каждого приходящего в мир. Он хочет, чтобы все люди были спасены и пребывали в познании истины. Он содействует этой цели всей Своей Божественной властью и любовью.

Но православное вероучение утверждает и то, что простое членство в Церкви не гарантирует спасение. Церковь – спасение, но человек может принимать участие в ее спасительной жизни и в свое осуждение. Это случается, когда человек участвует в ее священной жизни без борьбы за ту жизнь, которая есть жизнь в ее полноте, в каждый момент своего существования. И даже тогда, когда люди не уклоняются от участия в церковной жизни, но в действительности противятся благодати Божией, они неизбежно становятся хуже вместо того, чтобы быть лучше, становятся более темными вместо того, чтобы быть светлее, «более мертвыми» вместо того, чтобы еще больше наполняться жизнью. Они становятся раздражительными, ожесточенными, подозрительными, обиженными, ревнивыми, осуждающими других и духовно опустошенными. «Страшно впасть в руки Бога живаго... потому что Бог наш есть огонь поядоющий» (Евр. 10:31; 12, 29).

Духовная жизнь, согласно православному вероучению, есть личное приобретение и применение того, что таинственно подается в благодатной жизни Церкви. Это личное возделывание того, что было дано человеку Церковью в ее мистической жизни и деятельности. Это – осуществление литургии Церкви в повседневной жизни. Это – преобразование обычной рутинной ежедневной работы в блаженное ожидание Дня Господня. Это – непрерывное усилие, чтобы исполнить то, о чем молимся и что провозглашаем. Одним словом, это аскетическое усилие делается возможным благодаря вере и благодати, непре-

станному умиранию и воскресению со Христом, непрестанному общению Святого Духа, постоянным духовным пребыванием на брачной вечере Агнца. Это и распятие на кресте плоти с ее «страстями и похотями». Это и принятие и несение креста, без которого никто не может быть ни христианином, ни человеком, ни, конечно, *обоженным*.

Из православных святых никого нельзя назвать более «харизматическим» и «мистическим», чем преподобный Симеон Новый Богослов. Следующий отрывок из его духовных поучений как нельзя лучше характеризует Православие (вспомните еще раз слова Томаса Мертон) как религию весьма «мистическую» и «высоко духовную»: «Единственное, что требует от нас, смертных, Бог это то, чтобы мы не грешили... это просто сохраняет неповрежденным тот образ и то высокое положение, которыми мы обладаем по своей природе. Облаченные в сияющие одежды Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас. Благодатью мы становимся богами и сынами Божиими и просвещаемся светом Его познания...

Воистину, мы должны прежде всего преклонить свои выи к ярму Христовых заповедей... ходя в них и усердно пребывая в них даже до смерти, навечно обновляющей нас, и сотворяющих нас новым раем Божиим, когда посредством Святого Духа Сын и Отец войдут в нас и будут обитать в нас.

Давайте посмотрим, как должно славить Бога. Мы можем Его прославить только таким же образом, каким прославил Его Сын... Но тем, чем Сын прославил Своего Отца, Отец прославил и Его Самого. Постараемся же и мы сделать то, что сделал Сын...

Крест – это значит умереть для всего мира; переносить скорби, искушения и другие страсти Христа. В несении этого креста с совершенным терпением мы подражаем страстям Христовым и таким образом прославляем нашего Бога Отца как Его сыновья по благодати, сонаследники Христа»

В этом – традиционная «духовность» (кавычки автора. – *Примеч. перев.*) Православной Церкви. Это – путь, через который Бог познается и прославляется, путь, через который человеческая личность находит и реализует себя как творение Божие. Это – путь самоистощающей любви. В конечном счете, это – путь *страдания*.

Православная духовность – духовность страдания, или, более точно, сострадательной любви. Это – путь, идя по которому человек становится совершенным, поскольку на этом пути Сам Христос совершился в Своем человечестве.

«Но мы видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания... Хотя Он и Сын, однако страданиями навывод послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 2:9–10; 5, 8–9).

Почему Мессия, воплощенный Сын Божий, совершился через страдание? Единственный ответ, который может быть, тот, что указан Самим Христом:

совершенство есть любовь; а любовь в падшем мире неизбежно страдает. Иначе и быть не может. В любви также таится причина того, почему люди могут обрести себя только теряя себя для других; наполнить себя, истощив себя для других; открыть себя, потеряв себя ради других. По той же причине истинно свободными являются те люди, которые служат другим; единственно истинно богатыми являются те, которые сделали бедными; истинно сильными – те, что кротко преодолевают зло добром. И, наконец, человек только тогда истинно живет, когда он желает и может умереть, отдавая полностью себя; ибо смерть в «этом мире» является наивысшей жертвой, а жертвенность присуща природе Бога и Его жизни как Любви.

Мы уже размышляли над тем, что Бог Всемогущий по существу является самоистощающимся бытием. Мы видели, как, согласно православному опыту и пониманию, Бог, если бы был ограничен в Его собственном индивидуальном существовании, не мог бы быть Богом, который есть Любовь. Это самоистощение Бога было проявлено во всем своем величии и славе во время крестных страданий Христа. И именно это самоистощение Христа по человечеству, которое Сын Божий воспринял «нас ради человек и нашего ради спасения», делает Его человечество совершенным и источником совершенства для всех.

Нет никакой «трагедии» в вечном самоистощении Бога в троичном бытии и жизни. И не будет «трагедии» в самоистощающейся любви, которая составляет сущность жизни грядущего Царства Божия. Но в «мире сем», этом падшем мире, чей властелин – диавол и образ которого преходящ, совершенство в любви – это всегда крест, страшная трагедия, но которая в личности Христа преобразуется в победу и славу.

Содержание вечной жизни и совершенствования так же, как и содержание православной духовности, – это сораспятие со Христом в сострадательной любви правды ради. В этом значение «новой заповеди» Христа, что мы должны любить друг друга, как и Он возлюбил нас. Это не просто еще одна заповедь о любви. Любовь – «старая заповедь», ниспосланная нам Богом «от начала» (см.: 1 Ин. 1:7; 3, 11). Новая заповедь, данная новой твари, – любить тою же любовью, которой возлюбил нас Бог и которую Отец влил в наши сердца посредством Его Святого Духа.

«И хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:2–5).

Единый истинный и живой Бог – это Бог, который есть Любовь, и, являясь Любовью, Он страдает в нас, с нами и для нас в Его Сыне посредством Его Духа. Каждый человек сотворен по образу и подобию этого Бога, Который есть Любовь, Чей несотворенный, Божественный образ – Его Единородный Сын – был послан в мир как Иисус Христос, «возлюбленный Сын» Его, чтобы быть распятым (Кол. 1:13). Совершенствование человеческой личности и сама сущность духовной жизни состоит в приобщении Божественной природе и соучастию в Его жизни. И в этом мире это означает необходимость все-

гда соучаствовать в Его страданиях с радостью и блаженством.

Таково, в основном, понимание Бога и человека в Православной Церкви. Это видение Бога, распятого во плоти из любви к сотворенному Им миру для того, чтобы Его творение путем сострадательной любви в Нем и с Ним могло стать тем же, что и Он. Этот Промысл Божий исполнился и совершился на Кресте. Это было показано в житиях святых Божиих.

«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который вместо предлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха... Ибо Господь, кого любит, того наказывает... для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими... старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:1–14).

¹Мертон Томас (Merton Thomas), (1915–1968) – американский католический (цистерцианский) монах, известный католический писатель.

²Отцы-каппадокийцы – святитель Василий Великий, его брат святой Григорий Нисский и его друг святой Григорий Назианзин, называемый также Богословом, – также как и святители Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и Григорий Палама были, несомненно, образованы в светских науках, но и их учение такое же, как и у старца Силуана. В наше время такие ученые, как Флоровский, Лосский, Булгаков, Флоренский, Верховский, Шмеман и Мейендорф, все академически образованы, и многие из них пришли к богословию только после занятия философскими, литературными и научными исследованиями. Все они также преподают учение монаха-крестьянина со Святой горы Афон. Известный духовный писатель архиепископ Антоний (Блум), митрополит Сурожский, живущий в Лондоне как глава местной епархии Русской Православной Церкви, остается при этом и практикующим врачом.

Источник: Из книги «Вся полнота Божества телесно».

Эл. источник: Православие.ру

